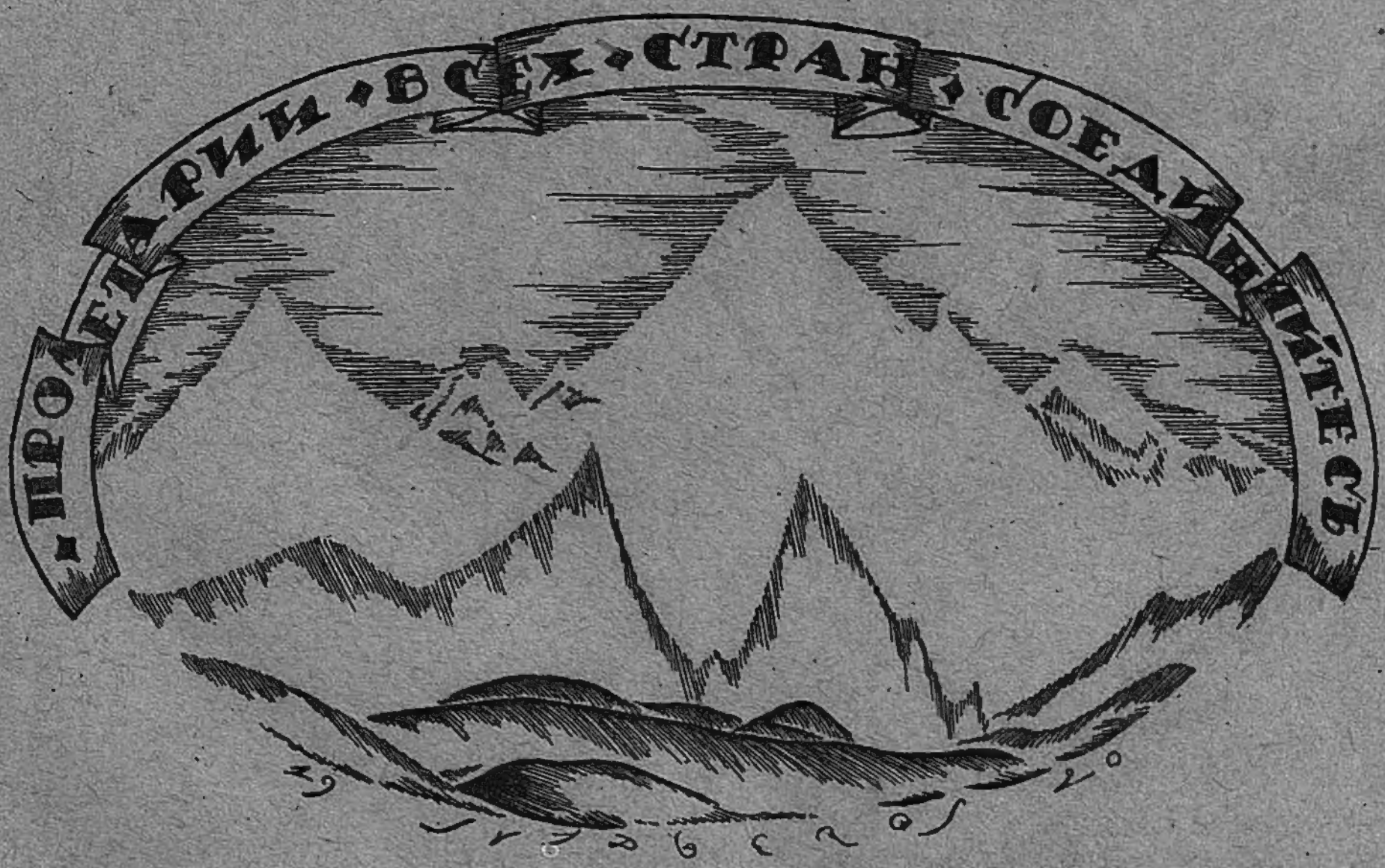
214 7/148

А. РСКИЙ

КАВКАЗ И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ СОВЕТСКОЙ РОССИИ



ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПЕТЕРБУРГ
1921

214 7/148

Р. АРСКИЙ

КАВКАЗ И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ

ДЛЯ

СОВЕТСКОЙ РОССИИ

8808

4454/4

ПЕТЕРБУРГ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1921

Р. В. Ц. Петербург.

Гиз. № 840. Отпечатано 10.000 экз.

Первая Государственная Типография. Гатчинская 26.

Кавказ и его значение для Советской России.

I. Серебро, свинец и цинк.

К Советской Республике совершенно естественно тяготеют важнейшие ее окраины, входившие до последнего времени в состав России Как и остальные ее окраины, благодаря политическим обстоятельствам и событиям, Кавказ временно отделился от Советской России и вел самостоятельное существование. Разумеется, это существование шло не на пользу ему. Он связан тысячами экономических нитей с остальной Россией, и самостоятельное временное его отделение вызывало для него ряд серьезных затруднений области экономического быта и экономических отношений.

Кавказ расположен на юге России между Каспийским и Черным рями. Он отличается большим разнообразием природы, а также и лоссальными естественными богатствами. Территория его сравнильно незначительна: всего он занимает 412.310 квадратных верст. аселение его составляет около 13.000.000 человек, при этом едняя густота населении в его губерниях колеблется от 27 до и даже 40 человек, составляя в среднем 31,3 человека на кватную версту. В состав Кавказа входят губернии: Бакинская, тумская, Дагестанская, Елисаветпольская, Карская, Кубанская, утаисская, Сухумский округ, Ставропольская, Терская, Тифлисская, акатальский округ, Черноморская и Эриванская. Средние размеры уберний незначительны; самая большая из них, Кубанская, занимает всего 83 тыс. кв. верст, но есть значительно более мелкие, апример, Закатальский округ, который занимает всего три с полоиной тысячи кв. верст и т. д.

Население Кавказа довольно пестрое: здесь встречается масса мелих народностей, а из крупных живут армяне, грузины и татары.

Естественные богатства Кавказа весьма значительны и особенно енны. Здесь встречается и свинец, и серебро, и цинк, и марганец, и уголь, но почти все они имеют второстепенное значение.

На первом месте по размерам добычи стоит, несомненно, нефть, которая имеет не только для Кавказа, но и для всей России особенно серьезное значение.

На Кавказе имеется сравнительно много серебряно-свинцовых месторождений, но развито в промышленном отношении одно только Садонское месторождение в Терской области, открытое в 1840 году.

*

На рудах этого месторождения в 1853 году был построен Алагирский казенный серебряно-свинцовый завод. В том же месте встречается также и известное количество цинка, на который первоначально не обращали должного внимания и добывали руду исключительно для получения свинца и серебра.

Рудники, объединенные в крупном обществе «Алагирь», быстро развивались. Правда, количество добытой руды уменьшалось, но *добыча свинца и серебра значительно возросла* за тот же промежуток времени. В 1904 году, напр., было добыто руды свыше 2 миллионов пудов, из нее всего было получено только 39.000 пудов свинца и 56 пуд. серебра. С этого времени количество добытой руды уменьшилось. В 1909 году оно составляло уже только $1^1/_2$ миллиона пудов, но количество свинца и серебра возросло: в 1909 году было из руды получено 48.000 пуд. свинца и 155 пуд. серебра. В последующие годы, предшествующие войне, добыча руды стояла на одном уровне, но, благодаря прогрессу техники, увеличивалось количество свинца и серебра, получаемых из добытой руды. В 1913 году из $1^1/_2$ милл. пудов руды получилось 80.000 пуд. свинца и 241 пуд. серебра. В 1914 году, накануне войны, промышленность пошатнулась, и добыча дала только из 725.000 пудов руды 63.000 пуд. свинца и 136 пуд. серебра. Алагирский завод за до-военные годы давал 21% добычи цинка, 81% свинца и 100% серебра, добываемого в пределах Европейской России.

Все время добыча свинца и серебра стояла сравнительно на невысокой ступени. Серебряно-свинцовые руды, добытые на Садонском руднике, отправлялись на арбах в Мизурскую обогатительную фабрику, и оттуда обогащенный продукт отправлялся на ст. Даркох Владикавказской ж. д. для дальнейшей переработки на Владикавказский металлургический завод, причем руду приходится перевозить на девяносто с лишним верст и только в самое последнее время Советское правительство приступило к сооружению железнодорожной ветки.

На Владикавказском заводе происходила переработка этой руды, отчасти на твердом минеральном топливе, коксе и антраците, но преимущественно на мазуте.

Кроме этих месторождений, на Кавказе известны и другие довольно богатые и уже разведанные месторождения серебряно-свинцовых руд, из которых особенное значение имеет группа месторождений, принадлежащих обществу «Эльборус», расположенных в верховьях Кубани. В этом месте, на протяжении почти 30 верст, встречается ряд жил мощностью около полутора аршина. Содержание свинца в руде доходит почти до 19%, а цинка до $16^1/_2$%. Содержание серебра составляет в среднем около 0,05%. Это место-

рождение тем более может рассчитывать на развитие, что по соседству расположены залежи каменного угля, которые могут быть использованы при переработке.

Имеются, кроме того, месторождения серебряно-свинцовых руд и в других местах Кавказа, в частности в Терской области, на отводах в Сухумском округе Кутаисской губ. и в Эриванской губ. Однако, эти местонахождения детально и серьезно еще не изучены, так как промышленники России мало принимали участия в их разработке и мало ими занимались.

Кавказ имеет серьезное значение для серебряной промышленности России. В частности, его работа дала в 1913 году около 230 пудов серебра из общего количества 700 пудов, добытых в России, т.-е. около одной трети серебра, получаемого на рудниках всей России.

О роли отдельных районов в добыче серебряно-свинцовых руд дают представление следующие цифры: в 1913 году всего было добыто 3.630.000 пудов серебряно-свинцовых руд, из них $1^1/_2$ милл. пудов приходится на Кавказ и 1.800.000 п. на Восточную Сибирь. Остальное количество распределяется между другими районами: Западной Сибирью, Царством Польским и Туркестаном. В 1914 году из 1.900.000 пуд. серебряно-свинцовых руд Кавказ дал 854.000 пуд. и столько же дала Восточная Сибирь, т.-е. они стояли приблизительно на одном уровне. В среднем Кавказ давал около *половины* серебряно-свинцовых руд, получаемых в России.

Резкий упадок испытала серебряно-свинцовая промышленность в 1905 и 1906 годах. Затем добыча начинает возрастать, причем главное значение имеет, как уже указывалось, Кавказ и Уссурийский край. В 1914 году добыча серебряно-свинцовых руд снова понизилась, причем, главным образом, это *понижение коснулось Кавказа и Восточной Сибири.* Одной из причин понижения добычи было недостаточное техническое развитие промыслов на Садонском руднике. Кроме того, там же произошли обвалы вследствие землетрясения. Дальнейшей и наиболее важной причиной понижения добычи послужила война, подорвавшая вообще всю русскую промышленность.

В отношении получения свинца—второго его богатства—Кавказ являлся наиболее важным районом на всей территории России. Потребление свинца Россией возрастало из года в год. Если в начале 900-х годов оно составляло $2^1/_2$ миллиона пудов, к 1905 году оно повысилось до 3 миллионов пудов, а в 1913—1914 г. составляло уже 3,6 миллиона пудов, внутренняя же добыча свинца сравнительно незначительна. Правда, она увеличилась в период времени с 1885 до 1913 года приблизительно в $2^1/_4$ раза, с 37.000 пудов до 84.000 пудов, но она покрывает в общем $2^1/_2$—3—4% общего

потребления. По добыче чистого свинца на первом месте стоит Кавказ. Так, например, в 1913 году из 84.000 пуд. Кавказ дал 80 с лишним тысяч пудов. Остальное дала Западная Сибирь, Царство Польское и Урал. В 1914 году отношения складываются таким же образом: из 66.000 пудов Кавказ дал $63^1/_2$ тысячи пудов, а остальное дало Царство Польское и Урал. Более или менее крупная добыча свинца производилась только на Кавказе параллельно с выплавкой цинка. Получение серебра из тех же руд сравнительно весьма незначительно. Так, например, в 1913—1914 году общая добыча его из руды составляла около 270 пудов, причем 240 пудов в 1913 году приходилось на долю Кавказа, а в 1914 году из 216 пудов было добыто на Кавказе 136 пудов. Если же принять во внимание также и работу золото-сплавочных лабораторий, то из общего количества, приблизительно 700 пудов серебра, Кавказ давал около 136—140 пудов. Непосредственная обработка серебряно-свинцовых руд до войны производилась только на Кавказе, на Алагирском заводе. Добычу необходимо было развить и усилить, но война помешала осуществлению этих предположений. В общем же Россия при помощи собственного производства могла удовлетворить лишь самую незначительную часть своих потребностей. В 1913 году ее добыча и работа дали всего 736 пудов, а ввоз из заграницы—24.710 пудов, т.-е. собственное производство России дало только всего $3{,}8^0/_0$, а ввоз из заграницы—$96{,}2^0/_0$.

Третий, сравнительно редкий продукт, имеющий тоже несомненное промышленное значение—это цинк.

Местонахождения цинковых руд имеются во многих районах России. Цинковые руды встречаются в Царстве Польском, на севере России, на Кавказе, в Терской, Кубанской, Батумской губ. и в других областях, в Западной Сибири, на Алтае, Туркестане, в Уссурийском крае и в Нерчинском округе. Собственно промышленная добыча цинка сосредоточена только в трех крупных районах: в Царстве Польском, в Терской области и в Уссурийском крае. Общее годовое получение металлического цинка достигает 650—750 тысяч пудов, покрывая *от одной четверти до одной трети потребления этого металла* в России.

Добыча цинка возрастала сравнительно медленно. Так, например, в 1863 году общее производство чистого металлического цинка составляло 65.000 пудов, постепенно оно повысилось, к началу 900-х годов достигло 604.000 пудов, а к 1913 году повысилось до 644.000 пудов. При этом из заграницы приходилось, начиная с 1900 года, *ввозить в год свыше миллиона пудов цинка.* Сама страна могла покрыть только часть своего потребления от $20^0/_0$ до $27^0/_0$.

Распределение цинковых руд по районам представляется в следующем виде: в 1913 году было добыто $6^1/_2$ миллионов пудов руды, при этом Царство Польское дало свыше 4 миллионов пудов, Восточная Сибирь—$1^1/_2$ миллиона пудов и остальное, около 760.000 пудов, дал Кавказ. При переплавке этих руд получается вышеприведенное количество металлического цинка. В 1914 году произошло резкое понижение добычи цинка, главным образом, в Польше и отчасти на Кавказе. Кавказская добыча составляла около одной восьмой или одной десятой *добычи России.* Выплавка металлического цинка производилась только в двух районах России—на Кавказе и в Царстве Польском, притом за год в 1913 году было выплавлено всего 680.000 пудов, которые распределились таким образом, что около $^5/_7$ дало Царство Польское и $^2/_7$ дал Кавказ. Приблизительно такое отношение сохранилось и впоследствии. В среднем же за до-военные годы собственная добыча цинка *покрывала приблизительно около одной четверти нужд страны.* Все остальное ввозилось из заграницы, главным образом, из Германии, которая давала около 75% всей потребности цинка.

На Кавказе выплавка цинка производилась только в обществе «Алагирь» из Садонских месторождений, в Терской области.

Как уже указывалось, добытые на Садонских рудниках цинковые руды отправлялись в Мизурскую обогатительную фабрику и затем поступали на Владикавказский завод. В среднем же этот завод за последние годы давал около 140—170 тысяч пудов цинка. В последние годы работа Владикавказского завода усилилась, так как он *концентрировал у себя всю добычу цинковых руд и их плавку.*

События гражданской войны отозвались крайне гибельно на работе этой отрасли промышленности. Добыча Садонского рудника упала, и на 1921 г. производственная программа рассчитана всего только на 250.000 пуд. руды. Доставить ее на Алагирский завод безусловно не удастся, и потому программа будет выполнена на 20 — 25%. В среднем, судя по работе первых месяцев 1921 г., удастся получить не больше 18.000 пуд. цинка, около 30.000 пуд. свинца и некоторое количество серебра и кислот.

II. Медь.

На Кавказе имеются значительные богатства меди. Медная промышленность России довольно значительна: она покрывает около $^3/_4$ потребностей страны. Начиная с 1908 года, степень удовлетворения запросов страны при помощи собственного производства колебалась от 77% до 84%, причем выплавка меди за последнее время колебалась от 1.300.000 пудов в 1910 году до 2.000.000 пудов

в 1912 году и в 1913 году, и до 1.900.000 пуд. в 1914 году, причем ввоз извне за это время колебался от 300.000 пуд. до 568.000 пуд. в 1914 году. Добыча медных руд за последние годы возросла приблизительно в 4 раза.

В 1904 году добыто было медных руд приблизительно 16 милл. пудов, в 1908 году уже около 30 миллионов, в 1910 году—42 миллиона, в 1912—1913—1914 г.г.—свыше 60 милл. п. В смысле добычи на первом месте стоял Урал, дававший $^4/_7$ добычи, затем Кавказ, дававший около $^2/_7$, и остальное давали прочие районы—Киргизские степи, Енисейский район и др.

Для медной промышленности Кавказ имеет серьезное значение. Что касается выплавки чистой меди, то Урал за до-военные годы дал свыше 50%, Кавказ—30%, Киргизские степи 15%, Енисейский район 1,9%, химические и аффинерные заводы 3,7%. Роль Кавказа в общегосударственной добыче меди ни в коем случае не может считаться незначительной.

Медная промышленность на Кавказе начала развиваться сравнительно давно. Первые достоверные сведения о кавказской медной промышленности относятся к концу XVIII века, когда в Грузии, в нынешней Тифлисской губернии, были основаны два первых медноплавильных завода, Аллавердский и Шамблукский. Однако, работа этих заводов не могла иметь серьезного значения. Только в XIX веке медное дело на Кавказе начало развиваться, особенно с конца 60-х годов, когда были построены новые медноплавильные заводы в Зангезургском уезде Елисаветпольской губернии: Ковартский, Угурчайский, Катарский, Калигурский, Синикский и др. В 60-х годах восемнадцатого столетия возникли также заводы в Тифлисской губернии, Батумской области, в Батумском и Артвинском округе.

Тогда же было основано медноплавильное Кавказское общество, которое значительно увеличило добычу и разработку руды. В конце 50-х годов производительность кавказских медноплавильных заводов не превышала 16—17 тысяч пудов в год. Постепенно она возрастала, и к 1877 году превысила приведеные цифры приблизительно в четыре раза. За последнее десятилетие выплавка ее достигала 620.000 пудов.

Особенно быстро развились Аллавердский и Дзансульский заводы, принадлежащие двум крупнейшим Кавказским медно-промышленным предприятиям. К началу войны медная промышленность была сосредоточена на Кавказе в следующих районах: в Борчалинском уезде Тифлисской губернии на двух заводах, в Зангезурском уезде Елисаветпольской губ. на трех заводах, в Елисаветпольском уезде на одном, в Александропольском уезде Эриванской губ. на одном

заводе и в Артвинском округе Батумской области на двух заводах. В 1910 году на Кавказе было всего 10 заводов, из них действовало семь. В 1915 году работало всего только 6 заводов.

Добыча руды и выплавка меди распределялись следующим образом на отдельных заводах:

Районы.	1914 г. Добыча руды.	1914 г. Выплавка меди.	1913 г. Добыча руды.	1913 г. Выплавка меди.
	в тысячах пудов			
Аллавердский	4329	198,4	5780	231,5
Дзансульский	8892	179,3	13708	206,0
Зангезурский	802	85,1	802	110,3
Кедабекский	1881	49,2	1881	78,9
Прочие районы Кавказа	130		130	1,8
Всего на Кавказе .	16034	512,0	22300	628,5

Первое место по выплавке меди занимает на Кавказе Аллавердское предприятие, доставляющее 36 или 37% всей кавказской выплавки. К началу войны оно принадлежало французскому акционерному обществу, которое и разрабатывало эти месторождения медных руд, находящиеся в 4—5 верстах от Карской ж. д. Руды этого месторождения содержат высокий процент чистой меди, от $2^1/_2$ до 5—6%. Плавка производится на трех заводах.

Второе место по выплавке меди на Кавказе принадлежит Дзансульскому медному обществу, находящемуся в Артвинском округе Батумской области, в 60 верстах от г. Батума. Это общество принадлежит английским капиталистам, действующим под названием Кавказского Меднопромышленного Общества. Среднее содержание меди в этих месторождениях составляет от 3 до $3^1/_2$%.

Весьма богат медью Зангезурский уезд Елисаветпольской губ., где в Ковартском месторождении разведанные запасы составляют около 40 миллиардов пудов руды, содержащей от 10 до 15% меди.

Следующим месторождением, богатым медью и имеющим серьезное промышленное значение, является Кедабекское медное предприятие, куда проведен нефтепровод длиною в 42 версты с Закавказских ж. д. Кроме того, имеются еще месторождения и заводы в Александропольском уезде Эриванской губ. и в Артвинском округе Батумской области и др.

О работе медной промышленности Кавказа дает представление следующая таблица.

I. Добыча медных руд.	1913 г.	1909 г.	1904 г.
Количество добытой руды в тысячах пудов	22.300	12.680	6.896
Число предприятий	23	22	20
Число рудников	32	52	54
Число рабочих	5865	4.204	3679
Число двигат. и машин	28	9	Нет сведений
Общая мощность их	1.889	717	
II. Выплавка меди.			
Выплавление меди в тысячах пудов	628	410	297
Число предприятий	6	10	7
Число заводов (получ. сыр. медь)	9	11	8
Число рабочих	2549	2137	1412
Число печей	187	216	189
Число двигат. и машин	106	33	32
Общая мощность их	13909	2875	1561

Кавказ для медной промышленности России имеет огромное значение. При существовании самодержавного и капиталистического способа управления, который подавлял всякую инициативу и всякую энергию в смысле разработки и добычи, Кавказ не мог развиваться вполне нормально.

В настоящее время условия переменились, и Кавказ сможет действительно развить свои естественные богатства, особенно после того, как там восторжествовала диктатура пролетариата. Естественные богатства Кавказа мало еще изучены и использованы, но их наличие неоспоримо, и впоследствии разработка их будет давать все более значительные результаты. То же можно сказать о медных богатствах Кавказа. К тому же в жильных месторождениях довольно трудно наперед предвидеть результаты эксплоатации и точно учесть богатства. Однако, процентное содержание меди указывает на то, что можно смело итти вперед в смысле развития и улучшения нашей медной промышленности, *а ни в коем случае назад*. Опыт предшествующей работы и все данные свидетельствуют о том, что постепенное улучшение в этом смысле уже имеется налицо, а впоследствии оно будет еще усиливаться. Когда проснется инициатива широких трудящихся масс, и когда они приступят к более интенсивному и энергичному изучению естественных богатств, развитию и усилению их работы, результаты получатся еще более значительные.

Внешние политические условия и захват Кавказа белыми и меньшевистским грузинским правительством и агентами Антанты не дали возможности нормально развиваться его медной промышленности. Она потерпела жесточайшие удары и возродится еще сравнительно не скоро. Добыча и выплавка колоссально упала, но пока еще у нас нет точных цифр, которые дали бы возможность точно учесть величину и силу кризиса.

III. Марганец.

Следующим богатством Кавказа, имеющим особо серьезное значение, является марганцевая руда, которая добывается в количестве 50—55 миллионов пудов в России. При этом главную ее массу *как раз дает Кавказ, и в частности Кутаисская губерния.* Марганцевое месторождение Чиатури в Кутаисской губернии давало за до-военные годы около 37—40 миллионов пудов в год, а остальное, около 8—12 миллионов пудов, давала Екатеринославская губерния, в частности Никопольский район.

О значении марганца для промышленности России и, в частности, о роли Кавказа в этом направлении дают представление следующие цифры, характеризующие вывоз марганцевой руды с мест добычи.

В 1911 г., к каковому году относятся последние статистические данные, характеризующие вывоз, картина складывалась следующим образом: всего отправлено было 54.303.000 пуд. марганца, притом он шел из Екатеринославской губ. в количестве 13.312.000 пудов, и Кутаисской губ. (Чиатури) в количестве 40.783.000 пудов. Таким образом, эти две местности, вместе взятые, давали около 54.000.000 пудов. марганца, т.-е. все то количество, которое, вообще, было добыто в это время. Марганец с Кавказа шел через Поти и Батум, т.-е. направлялся отчасти во внутреннюю Россию и отчасти заграницу. Эти два пункта, главным образом Поти, дали все эти 40.000.000 пудов, вывезенных с Кавказа. По местам отправки больше всего получила Екатеринославская губ.—около $8^1/_2$ милл. пудов. марганца, Харьковская—около 670 тыс. пудов, а остальное распределялось между прочими губерниями России, т.-е. главным образом между теми губерниями, где имеются металлургические заводы и предприятия. Это, отчасти, Донецкий бассейн с его богатствами, а еще большее количество шло в Петербург, на Урал и во внутреннюю Россию, где главным образом и производилась переработка и использование марганца.

Значительный процент заграничного (не меньше 50%) экспорта через Поти и Батум уходил заграницу, для которой марганец имеет исключительное значение.

Насколько велико значение Чиатурского месторождения, показывает тот факт, что как раз к нему изо всех сил стремились во время империалистической войны Турция и Германия, и в последнее время к тому же месторождению устремились также и западно-европейские державы. Стремление это объясняется тем, что запасы марганца вообще на международном рынке сравнительно незначительны, а между тем он необходим для промышленности при получении стали и металлических изделий. Без марганца работа металлургической промышленности оказывается почти совершенно невозможной, и потому совершенно понятно стремление империалистов Запада захватить в свои руки этот важный и необходимый продукт. Насколько велико значение марганца для промышленности, показывает факт огромных затруднений, которые все время испытывала Советская Россия в то время, когда ее марганцевые месторождения находились вне сферы ее влияния. Пока Кавказ и его Чиатурское месторождение и Екатеринославская губерния были захвачены врагами пролетарской власти, работа была крайне затруднена и производилась лишь в незначительной степени.

Все страны Европы сравнительно бедны марганцем, и потому для них марганцевые месторождения Чиатури являются серьезным богатством, которое необходимо завоевать и подчинить себе. Из-за кавказского марганца происходила энергичная борьба между империалистическими государствами. Антанта побуждала царскую Россию к наступлению на Турцию потому, что она опасалась, как бы Турция и Германия не захватили марганцевых месторождений Чиатури. Марганец имел всегда серьезное значение для выплавки стали. И как раз Германия, подвергшаяся блокаде со стороны всех других государств, должна была искать марганца для того, чтобы улучшить и укрепить свое положение. Борьба империалистической Англии с Советской Россией на Ближнем Востоке и в частности на Кавказе носит определенный отпечаток борьбы за обладание сырьевыми богатствами. Англия стремилась все время к захвату Чиатури руками Грузии. Теперь марганцевые богатства вырваны из рук империалистов Антанты и их сможет использовать Советское Правительство для усиления работы своей металлургической промышленности.

IV. Уголь.

Кавказ не особенно богат углем, добыча которого колебалась в сравнительно незначительных размерах. В среднем, добыча Кавказа в 1864 году составляла около 100.000 пудов при общей добыче России в 24 миллиона пудов. Постепенно добыча остальных районов

шла быстро вперед, между тем как Кавказ оставался приблизительно на одном и том же уровне. В 1888 году его добыча повысилась до полумиллиона пудов, а в 1890 году составляла около 4 миллионов пудов. На этом уровне она продержалась до 1905 года, когда снова понизилась, и только с 1911 года стала медленно повышаться, составив около 4 миллионов пудов. При общей добыче угля в два с лишним миллиарда пудов, количество в 4 миллиона пудов играет лишь крайне незначительную роль и может иметь некоторое чисто местное значение только для самого Кавказа. С 1911 года началось известное возрастание добычи угля на Кавказе. Оно продолжалось в течение всего 1912—1913 года. В 1913 году добыча составляла $4^1/_4$ миллиона пудов.

Квибульские копи в Кутаисской губернии нормально давали около 99% всего добываемого на Кавказе твердого минерального топлива. В 1915 году добыча на Кавказе сократилась приблизительно на $^1/_3$, а в последующие годы шло дальнейшее сокращение добычи топлива, что объяснялось военными событиями. Кавказский уголь распределялся между потребителями следующим образом: на первом месте стоят железные дороги, на втором фабрики и промышленные предприятия и на третьем домашнее потребление.

Железные дороги в 1915 году взяли свыше 2 миллионов пудов, фабрики и промышленные предприятия от 800.000 до одного миллиона пудов и домашнее потребление от $^1/_2$ до $^3/_4$ миллиона пудов. В общем, добыча угля на Кавказе играет ничтожную роль. Ее и не приходится особенно развивать, так как там имеются неисчерпаемые богатства жидкого топлива, которое имеет исключительное значение не только для Кавказа, но и для всей остальной России.

V. Нефть.

В смысле добычи нефти Россия занимает немаловажное место среди остальных государств. Общемировая добыча в 1910 г. составляла 2.670.000.000 п., из которых на Россию приходилось 587 милл. и на Сев.-Амер. Соедин. Штаты 1.688.000.000 п., т.-е. добыча России давала приблизительно около $^1/_4$—$^1/_5$ общемировой добычи причем главная масса приходится на Кавказ.

Таким образом, Кавказ в нефтяном деле играл серьезную роль. В 1910 г. добыча нефти России по районам распределялась следующим образом: 4 старые Бакинские площади дали — 481 милл. пуд., Бинагады—9 милл. пуд., Сураханы—10,4 милл. пуд., остров Святой—1,4 милл. п., остров Челекен—9,6 милл. пуд., Грозный—74 милл. пуд., Майкоп—1,3 милл. пуд. и Ферганская область—1,7 милл. пуд. Впослед-

ствии с 1912 г. началась разработка Эмбы, добыча которой возрастала из года в год. За последние до-военные годы добыча на Бакинских площадях стала падать по сравнению с 1910 г. За тот же промежуток времени сильно возросла добыча в других районах: в Бинагадах в $2^1/_2$ раза, в Сураханах в 5 раз, на о. Святом в 4 раза, в Грозном с 74 до 98 милл. пуд., в Майкопе приблизительно в 3 раза. Добыча на Эмбе дала в 1914 году 16 милл. пуд., а в следующие годы проявляла тенденцию к увеличению. Благодаря этому, общая российская добыча в 1914 г. составила 543 милл. пуд., однако, добыча нефти постепенно понижается. И особенно в этом отношении пострадали нефтяные земли Баку. Добыча нефти на 4-х старых Бакинских площадях по отношению к общей российской добыче в 1910 г. составила 81%, в 1911 г.—76%, в 1912 г. — 76,2%, в 1913 г.—72,6% и в 1914 г.—62,1%. Добыча нефти на Кавказе сокращалась, несмотря на то, что быстро прокладывались новые буровые скважины. Так, напр., на Балаханской площади было пройдено в 1914 г. около 13 тыс. сажен буровых скважин, на Сабунчакской—22 тыс. саж., на Романовской площади $8^1/_2$ тыс. и столько же на Биби-Эйбате. Отчасти прохождение скважин на старо-бакинских площадях сократилось вследствие начала войны, а также и вследствие того, что Кавказ летом 1914 г. был охвачен забастовкой, которая продолжалась с 27 мая по 12 августа.

На нефтеносных площадях Баку дает себя чувствовать известное сокращение выхода нефти. Действительно, в 1910 г. среднее количество нефти, приходящееся на 1 скважину, составляло 160 тыс. пуд., в 1911 году—143 тыс. пуд., в 1912 году—127 тыс., в 1913 году—109 тыс. и в 1914 году—87 тыс. пуд. Средняя глубина скважин в Баку составляла от 146 до 185 саж., причем скважины приходилось делать все глубже и глубже. В 1910 г. средняя глубина скважины составляла 177 саж., а в 1913 году уже 182 саж. Промышленники энергично вели работу по заложению новых скважин. В 1913 году общее число их составляло 602 в процессе бурения, между тем как в 1910 г. всего только 385, причем в 1913 г. было пройдено 65.169 саж., а в 1910 г. только 48.432 саж. В 1914 году было заложено 210 новых скважин. Это сокращение отчасти объясняется событиями войны и предшествующим революционным движением, охватившим весь Кавказ.

Добыча нефти на Бинагадских площадях производилась, главным образом, кустарным способом из колодцев и только за годы, предшествующие войне, сравнительно высокая цена на нефть заставила более крупных промышленников приложить капитал к изысканиям и сооружению нефтяных скважин.

На Сураханской площади в 1914 г. было добыто 51 милл. пуд. нефти против 10 милл. в 1910 году. Кроме того, там же на Сура-

ханской площади добыто 1.653 т. пуд. газа и 583 т. пуд. чистой нефти. За последние годы сильно увеличилась деятельность по прокладке буровых скважин. В 1912 году число буровых скважин составляло 83, а в 1914 г.—148, всего же пробурено было около 15 тыс. саж. против 8 тыс. саж., пробуренных в 1912 г.

На о. Святом было добыто около 6 милл. пудов нефти, приблизительно на 30% более предыдущего года, там же из 24 эксплоатируемых скважин 14 углублялись. Всего было пройдено около 1.500 саж. На о. Челекене добыча нефти за годы, предшествующие войне, уменьшилась приблизительно в 2—3 раза по сравнению с 1911—1912 г. Там же имелось в 1915 году 51 готовая скважина и 8 скважин было в исправлении, чистке и углублении. Кроме того, на о. Челекене существует еще один вид богатства—это озокрит, который разрабатывался до последнего времени лишь кустарным способом.

Добыча нефти в Майкопском районе составляла приблизительно около 5 милл. пуд. в 1913 г. и около 4 милл. пуд. в 1914 г. и проявляла известную тенденцию к сокращению.

Добыча нефти в Грозном дала в 1914 г. около 100 милл. пудов против 74 милл. пудов в 1913 году, при этом, главным образом, получалась так-называемая тартальная нефть—85 милл. пуд. и фонтанная нефть около 15 милл. пудов. В Грозном за последние годы, предшествующие войне, сильно увеличилась площадь нефтедобывания. В 1910 году она составляла около 700 десятин, в 1912 году—924 дес., а в 1914 г. почти $2^1/_2$ тыс. десятин. В это время также сильно увеличилась средняя глубина скважин в районе: в 1910 г. она составляла 225 саж., а в 1914 г. уже почти 270 саж. Можно было уже тогда ожидать, что в ближайшие годы средняя глубина скважин еще увеличится и достигнет 400 — 500 саж. и больше. В то же время приходится отметить, что средняя продолжительность эксплоатации скважин уменьшается. В 1910 г. она составляла для Грозного $9^1/_2$ мес., в 1911 г.—почти 10 мес., а в 1914 г. немногим больше 8-ми мес. За годы, предшествовавшие войне, сильно увеличилась деятельность по углублению скважин, что указывает на дальнейшее развитие нефтяной промышленности Грозного. Весьма существенным для Грозненской нефтяной промышленности явилось сооружение и оборудование нефтепровода через Петровск протяжением в 150 верст.

Кавказская нефть шла с Кавказа по двум различным путям часть ее вывозилась через Новороссийск заграницу, другая,—значительно большая, шла вверх по Волге во внутреннюю Россию. О вывозе нефти заграницу дают представление следующие факты. В 1912 г. через Новороссийск, главным образом из Грозного, было

вывезено около 9½ милл. пуд. нефти, в 1913 г.—10 милл. п. нефти, в 1914 г. за первые 7 мес. около 7 милл. пуд. нефти. В указанное число входили бензин, лигроин, сырая нефть и веретенное масло в количестве 7 милл. пудов в 1912 г. и 8-ми милл. пуд. в 1913 г.

В связи с войной и закрытием путей вывоза нефти заграницу чрезвычайно усилилось поступление грозненского мазута в Астрахань и в Петровск. В 1912 и 1913 годах средний вывоз нефти в Астрахань из Петровска составлял около 15 милл. пуд., а в 1914 г.—30 милл. пуд.

Бакинская нефть поступала главным образом на русский рынок через Астрахань. В 1914 г. были вывезены следующие количества нефтяных продуктов: сырой нефти—48.855.000 п., нефтяных остатков 172.646.000 п., т.-е. нефтяного топлива всего 221.500.000 пуд.; керосина 43.657.000 пуд., минерального масла и других продуктов 9.114.000 пуд. Общее поступление топлива в Астрахань в 1914 и последующие военные годы несколько уменьшилось по сравнению с поступлением в 1912 и 1913 г.г.

Если распределить нефть, керосин и нефтяные остатки, поступающие с Кавказа по местам их происхождения, то получится следующая картина: в Астрахань в 1912 г. поступило приблизительно 175 милл. пудов из Баку и 16 милл. пудов из Петровска, в 1914 г.—137 милл. пуд. из Баку и 30 милл. пуд. из Петровска. В 1914 г. вывезено вверх по Волге 208 милл. пуд. нефтяного топлива и 40 милл. пуд. керосина.

Русская нефтяная промышленность пережила наиболее блестящий период своего развития в 1902—1903 г.г., когда ее добыча превышала 700 милл. пуд. в год, затем она начала падать. В 1914 г. вся добыча дала 543 милл. пуд., а в 1915 году 572 милл. пуд. Резкое падение добычи, особенно за последние годы, испытали четыре старые Бакинские площади, но в то же время усилилась добыча в Грозненском и Эмбенском районах.

Вывоз нефти происходил крайне интенсивно, особенно за последние годы. За десятилетие с 1907 по 1915 г. в среднем вывозилось не меньше 320 милл. пуд. в год. Самый низкий вывоз приходится на 1914 г. В 1915 г. вывоз из Баку повышается до 385 милл. пуд. Вывозилась нефть в различные города Поволжья, и оттуда же шла дальше. За 1915 г. отправлено из Царицына 11.325.000 пудов, Камышина 1.865.000 п., Покровска 703.000 п., Саратова 13.645.000 п., Самары 716.000 п., Батраков 2.015.000 п., Ярославля 25.417.000 п., Рыбинска 13.691.000 п., Уфы 635.000 п., Нижнего-Новгорода 17.941.000 п., Кинешмы 7.903.000 п., Рязани 6.937.000 п. Таким образом, с перечисленных пристаней и станций в среднем в течение 1915 г. было отправлено около 100 милл. пуд. нефтяных продуктов.

Нефтяная промышленность в Бакинском районе начала развиваться сравнительно недавно: в начале 70-х годов в Баку была заложена первая буровая скважина, а затем разработка и добыча начали быстро возрастать и достигли рекордной цифры в 1901 г. Вместе с увеличением добычи нефти шло и усиление вывоза нефтяных продуктов заграницу, достигшего в 1903 году максимальной цифры в 94 милл. пуд. В последние годы вывоз нефти заграницу начал уменьшаться, и в 1913 г. составлял только 48 милл. пуд.

Добычу нефти можно характеризовать следующими данными: она уменьшилась в Бакинском районе, но сильно развивались Грозненский и Майкопский районы, Сураханы и Эмба. В 1902 г. старые Бакинские площади давали 94,6% общей производительности, Грозный 5%, а все остальные районы 0,4%. В 1913 г. на долю старых Бакинских площадей приходится только 69,5% добычи, Грозный дал 13,2%, Сураханы 7,1%, Бинагады 2,6%, колодезная добыча 3,2% и добыча прочих районов 4,4%.

В 1901 г. Россия занимала первое место среди всех государств, добывающих нефть, давая приблизительно около 50% мировой добычи, а к 1913 г. ее участие в общей мировой добыче составляло около 18%. Это уменьшение объясняется истощением нефтеносных земель. Добыча нефти на старых Бакинских площадях сильно уменьшается. Скважины закладываются в это время крайне интенсивно; в первое время сильно возрастает добыча, а затем начинает падать и *с этим уже нельзя справиться.* Прогрессирующее увеличение количества скважин не помогает, и наступает перелом в добыче нефти.

Площадь земли, занимаемая старыми нефтяными промыслами, составляет около 1.000 десятин. Она распределяется следующим образом: Балаханская площадь—335 десятин, Сабунчинская площ.—351 десятина, Романовская—104 и Биби-Эйбатская—199 дес.

В Бакинском районе, кроме нефтяных промыслов, имеются также и нефтеперегонные заводы. По статистике на 1 января 1914 г. их было 53, но не все они работали. В течение 1914 г. фактически работало только 30. Из этих 30-ти действовавших в 1914 году заводов было 8 керосиновых, 9 керосино-масляных, 4 масляных, 2 бензиновых, 3 суррогатных, 1 керосино-масляно-суррогатный и 3 парафино-вискозных.

Общая выработка нефтяных продуктов на этих заводах в 1914 г. составляла: осветительных масел—71 милл. пуд., смазочных—11 милл. пуд., соляровых—4,3 милл. пуд., бензина и газолина 2,9 милл. пуд., нефтяных остатков—202 милл. пудов и прочих продуктов—6,9 милл. пуд., т.-е. она составляла 298 милл. пудов. По сравнению с предыдущими годами деятельность нефтеперегонных заводов сократилась,

так как еще в 1910 году они все вырабатывали 362 милл. пуд., а в 1914 уже 298.

Переработка нефтяных продуктов сосредоточена в руках крупных и могущественных предприятий. Так, напр., крупнейшая нефтеобрабатывающая фирма Т-ва Бр. Нобель сосредоточила у себя около 60% всего производства.

Лишь незначительная часть нефти, добываемой в Баку—около 61 милл. пуд., вывозилась в сыром виде, вся же остальная нефть перевозилась уже в переработанном виде. Некоторые из заводов перерабатывали нефть на своих заводах, но более крупные фирмы,—напр., Нобель, Лианозов, Шибаев и прочие—имели недостаточно своей собственной нефти и ее прикупали.

В Грозненском районе в 1914 г. работало только 6 нефтеперегонных заводов, причем они дали—бензинного дистиллата 7,1 милл. пуд., керосинного дистиллата 7,9 милл. пуд., лигроина $2^1/_2$ милл. пуд., мазута и проч. продуктов 57,3 милл. пуд.

В Майкопском районе имеется 2 нефтеобрабатывающих завода—в Екатеринодаре и на ст. Ширванской, причем они дали в 1914 г. керосина—807.000 пудов, газолина 923.000 пудов, бензина 593.000 пудов, лигроина 35.000 пудов и мазута 1.844.000 пудов.

Общий вывоз нефтяных продуктов из Баку колебался по годам. В 1912—1913 г. он составлял в среднем около 370 милл. пуд., а в 1914 г. упал до 322 милл. пуд., причем вывозилось в среднем около $^3/_5$ добычи Кавказа. Вывоз распределяется следующим образом: нефть шла в Россию морем, в Астрахань и Петровск, по Владикавказской ж. д. транзитом на Батум, по железной дороге и по керосинопроводу. Часть нефти отправлялась заграницу, в Закаспийский край, Персию, Азиатскую Россию морем и жел. дорогами и, наконец, незначительное количество оставалось в Баку и уезде. Процент отпуска колебался следующим образом: за время с 1906 по 1914 г. морем вывозилось в среднем 82% нефти, по жел. дорогам около 17% и гужем около 1%. *Нефть шла, главным образом, через Астрахань в Россию, и это доказывает, насколько тесна и сильна была экономическая связь между Россией и Кавказом.* Так, напр., осветительных масел было вывезено во внутреннюю Россию за 1913—1914 г.г. около 60 милл. пудов. Этот вывоз стоял все время приблизительно на таком же уровне. Заграницу транзитом в Батум, а также в Персию и Турцию, вывозилось за эти годы приблизительно 20—23 милл. пудов, а в 1914 году—всего только 12 милл. пуд. Нефтяная промышленность давала осветительных масел в два раза больше в Россию, чем заграницу.

Нефтяные остатки шли также преимущественно во внутреннюю Россию. Из 170 милл. пуд., вывезенных из Баку в 1914 году, $168^1/_2$ милл. пошли в Империю и только $1^1/_2$ милл. пуд. заграницу.

Почти такое же положение создалось и со смазочными маслами—бензином, газолином, солларовым маслом и т. д.

В последние годы, предшествующие войне, участие нефтяного топлива в экономическом хозяйстве России было весьма существенным. Так, в Астрахань в среднем вывозилось за десятилетие с 1901 по 1910 г. по 260 милл. пуд. в год, в 1911 г. вывоз составлял 272 милл. пуд., в 1912 г.—229 милл. пуд., в 1913 г.—221 милл. пуд. и в 1914 г.—221 милл. пуд. жидкого топлива.

Все нефтяные продукты поступают в Астрахань в течение навигационного периода с апреля по ноябрь и оттуда распределяются дальше. За этот короткий период времени поступает с Бакинского района 138 милл. пуд. нефтяных остатков и 43 милл. пуд. сырой нефти. Из Грозненского района соответственные цифры составляли 30 милл. и 0,9 милл., из Эмбинского района нефтяных остатков поступило 4,5 милл. пуд. и с о. Святого сырой нефти 4,6 милл. пуд.

Таким образом, за 1913 г. общее поступление жидкого топлива составляло 221 милл. пуд. Наиболее крупными потребителями нефти являлись за до-военные и военные годы Нижний-Новгород и Ярославль. Они получали в среднем около 20—25% всего вывоза. За ними идет Самара, которая поглощала 15½% всего вывоза. Через Самару шла нефть для Самаро-Златоустовской и Ташкентской ж. дор., а через Нижний и Ярославль для заводов и фабрик, главным образом, текстильных.

По потребителям нефть за последние годы распределяется следующим образом: около 93—94 милл. пудов брали фабрики и заводы (46% общего потребления); железные дороги брали около 66—67 милл. пудов и речной флот около 40 милл. пудов, т.-е. около 20%. Итого общее потребление составляло около 200 милл. пудов.

Даже из этих кратких цифр мы видим, как тесна была связь нефтяной промышленности Кавказа с работой всей остальной России. Сам Кавказ потреблял лишь крайне незначительную часть добываемой им нефти и почти всю ее целиком отдавал промышленности и транспорту остальной России.

Промышленность Кавказа испытала в процессе войны такие же изменения и колебания, которые испытала и вся вообще промышленность России. Добычу нефти почти за все время войны не удалось серьезно увеличить и она осталась на одном и том же уровне.

С того момента, когда Россия стала объектом нападения извне, нефть Кавказа привлекала серьезное внимание со стороны различных ее врагов. Хронологически прежде всего к нашей нефти устремились представители турецкого и немецкого правительств, затем и других правительств, в частности—английского.

Нефть Кавказа даже в тех условиях, при которых производилась ее добыча, представляла такой лакомый кусок, что к нему есте-

ственно должны были стремиться империалистические правительства. До революции в Азербейджане и Грузии, освободившей Кавказ от власти соглашателей, фактически Кавказом распоряжались англичане. Под их властью и по их указке происходила добыча нефти. На местах сохранились все старые нефтяные короли, которые и вели производство. Но и под их властью добыча нефти сильно сократилась. Тем не менее она продолжалась. Главный и почти единственный выход для этой нефти и для всевозможных нефтяных продуктов, который раньше представляла Волга и Астрахань, *во время гражданской войны был наглухо заколочен для нефтяной промышленности Кавказа.* В это время все нефтехранилища переполнены нефтью, причем вывезти ее заграницу не представлялось возможным.

Запасы нефти весьма значительны: по неточным подсчетам, в Баку скопилось свыше 300 милл. пудов нефти и жидкого топлива. Это количество не могло найти естественного выхода. Оно загружало все нефтехранилища и тяжелым бременем лежало на всей Кавказской добывающей промышленности. Оно парализовало всякую инициативу нефтепромышленников и служило серьезнейшей угрозой бакинскому пролетариату.

Действительно, бакинская нефтяная промышленность получила уже столько продуктов, что она не могла их разместить на рынке. Совершенно естественно, капиталисты и промышленники готовы прибегнуть к своему излюбленному средству в момент перепроизводства,—закрытию большинства предприятий и полному роспуску кадра трудящихся.

Однако, даже в это время торжества реакции они не решились прибегнуть к этой мере, так как слишком опасались революционизирующего соседства с Советской Россией. Это обстоятельство мешало им прибегнуть к локауту. В тогдашних условиях и локаут рабочих тоже не мог разрешить всего вопроса в целом. Прекращение работ могло приостановить только частично поступление нового продукта.

Внешний вывоз при помощи цистерн, который наладился в 1919 г., не разрешает вопроса. Цистерн слишком мало и обращались они слишком медленно для того, чтобы вывезти огромные запасы Баку.

Полное прекращение работ не разрешало кризиса, так как приливе новой нефти будет все-таки иметь место, а вывоз все же мог быть крайне ничтожным.

В Баку лежали колоссальные богатства, которые могли бы оживить нашу промышленность и дать ей новый толчок в работе, но этих богатств использовать временно нельзя, до тех пор, пока не установились нормальные отношения Кавказа и Советской России.

Однако, и тогда еще все затруднения не могли быть изжиты полностью.

Наливной флот страшно износился во время войны и революции. Нет почти надежды на то, чтобы он мог перевезти в течение навигации больше 200 милл. пудов по Каспийскому морю и вверх по Волге.

Даже полное объединение Кавказа с Советской Россией не устраняет главных затруднений и не разрешает еще вопроса.

Нефтяная промышленность, в связи с развитием строительства двигателей внутреннего сгорания, приобретает все большее и большее значение. Многие фабрики, заводы, мельницы и пароходные предприятия работали исключительно только на нефти.

В свое время, благодаря отрезанности Кавказа и изоляции его, положение для этих промышленных предприятий создается особенно затруднительное, так как они не получают того важного продукта, который им необходим.

Как мы видели из вышеприведенных цифр, главное значение для нашей промышленности имеют Бакинский и Грозненский районы, Эмбенский только начинает развиваться.

Бакинский район в 1917 г. и до него давал около 40 милл. пуд. нефти в месяц. Эта нефть вывозилась, главным образом, через Каспийское море и дальше по Волжской системе в количестве от 200 до 250 милл. пуд. в год. Из остальной добычи сравнительно немного шло в Туркестан и Персию. Бакинская и кавказская нефть снабжала нашу текстильную промышленность, пароходство, железные дороги и некоторые другие отрасли труда.

Кроме того Баку было связано с Черным морем нефтепроводом Баку—Батум протяжением около 840 вер., который мог перекачать приблизительно до 3 милл. пудов легких продуктов в месяц. Вывоз нефти цистернами производился из Баку в сравнительно весьма ограниченном количестве из-за их недостатка даже в нормальное время, причем вывозились только продукты высоких специальных качеств.

Грозненский район, как мы видели из приведенных цифр, тоже имеет серьезное значение для промышленности. Особенно он развивался за самое последнее десятилетие. Условия его работы весьма благоприятны. В Грозном можно при помощи неглубокого бурения сравнительно легко получать нефть, благодаря чему он выдвигается на одно из первых мест. Богатства его, по отзывам специалистов, столь значительны, что он может опередить Баку. До войны в Авдах и на Соляной Балке, в восточном районе старой Грозненской площади, открылись фонтаны, которые могут дать до 200 тыс. пуд. в сутки. Грозненская нефть всегда транспортировалась на Каспийское море и через Петровск нефтепроводом Ахвердова с пропускной способностью около $1^1/_2$ милл. пуд. в месяц. Остальная добыча Грозного шла при помощи цистерн, главным образом, для нужд Владикавказской ж. д. и остальной России.

Перспективы дальнейшего развития нефтяной промышленности Кавказа следующие. Баку был связан очень тесно с центральной Россией, которая снабжалась бакинской нефтью. Во время гражданской войны этот район попал в сферу влияния и деятельности западно-европейских империалистов. Там побывали и немцы, и турки, и англичане, которые старались всю эту нефть оттуда направить по другому направлению. Они старались усилить работу нефтепровода между Баку и Черным морем и всю нефть перекачать исключительно только для своих нужд. Это приходилось им делать особенно спешно, так как все решительнее было революционное настроение бакинского пролетариата и раздавались настойчивые голоса даже нефтепромышленников, высказывавшихся за известное соглашение с Советской Республикой. Нефтехранилища Баку переполнены до крайних пределов нефтью, которой некуда девать и которую вывезти не представлялось возможным. В силу этого нефтепромышленники вынуждены сокращать работу или даже прекращать ее. Нефть необходимо по возможности скорее вывезти с Кавказа—это бесспорная истина, но, однако, направить ее по обычному пути, куда уходило приблизительно $^3/_4$ добычи Баку, во время захвата его белыми не представлялось возможным. Кроме того, нефтепроводы Кавказа разрушены, и потому через них даже тех 3 млрд. пудов, которые перекачивались до сих пор, отпустить было нельзя. Для того, чтобы бороться со стремлениями населения к соглашению с Советской властью и получить необходимый продукт, без которого Европа обходиться не может и добыча которого в связи с войной значительно сократилась во всех нефтеносных районах Европы, нефтепромышленники и нефтеторговцы Запада старались как можно скорее проложить новый нефтепровод, *соединить Баку с Черным морем и, таким образом, выкачать оттуда всю нефть*. Постройка такого нефтепровода заняла слишком много времени. Промышленники и империалисты Запада рассчитывали все экономические выгоды и богатства Бакинского района использовать для себя. Для пролетарского населения Кавказа эта комбинация оказалась бы весьма невыгодной, так как англичане, французы и все другие империалисты постарались бы извлечь максимальную выгоду для себя, а нужд и потребностей страны и кавказского населения они не удовлетворили бы даже частью. Если там удалось бы сохранить существование капиталистического строя, гнет капиталистов над бакинскими рабочими еще усилился бы. Они старались бы добиться по возможности более высокой производительности труда этих рабочих, чтобы большее количество нефти продавать заграницу по высоким ценам. Рабочие от этого страдали бы, не получая никакой выгоды. Напротив, при объединении Баку

с Советской Россией, рабочие бакинской промышленности будут пользоваться теми же правами и завоеваниями, которыми пользуется остальное население Советской России.

Что касается нормального продвижения нефти, то она пойдет по двум направлениям—с одной стороны, как мы уже указывали, нефть из Баку может отправляться непосредственно по Каспийскому морю и Волге, а также нефтепроводу через Батум с другой же стороны, нефть из Грозного может быть двинута отчасти по нефтепроводу, отчасти в цистернах. Однако, цистерн в Советской России имеется сравнительно немного, поэтому с жел.-дор. транспортированием нефти могут создаться серьезные затруднения.

Основным вопросом для транспорта нефти из Грозненского района является постройка нефтепроводов. Постройка железной дороги или подъездных линий ни в коем случае не разрешит вопроса, так как в настоящее время нет цистерн, нет подвижного состава, нет рельс, которые могли бы обслужить новую линию. Гораздо проще разрешается вопрос при помощи нефтепроводов. Даже если предположить идеальные условия оборота цистерн в один месяц, то все-таки создадутся непреодолимые затруднения, так как каждая тысяча цистерн может транспортировать от 700 до 800 тыс. п. нефтяных продуктов в месяц. Если будет в распоряжении Советской России даже 5.000 здоровых цистерн, т.-е. число заведомо преувеличенное, то и тогда не удастся даже покрыть расхода одной Владикавказской жел. дор. и незначительной части подвижного флота на Волге. Нужен другой выход—необходимо приведение в порядок нефтепроводов между Грозным и Петровском в 165 верст, а затем дополнительная постройка нефтепровода Грозный—Ростов в 734 версты с разветвлением на Армавир—Туапсе, около 202 верст. Эти сооружения сразу же разрешат большинство транспортных затруднений и дадут возможность перекачать достаточное количество нефти.

Сооружение нефтепроводов имеет громадные преимущества перед постройкой жел. дороги в том смысле, что оно требует гораздо меньше времени и материалов, чем железная дорога. В связи с сооружением нефтепроводов, необходима постройка ряда промежуточных нефтехранилищ и заводов нефтеперегонных и керосино-масляных, которые могли бы затем переработать продукты. Это тем более необходимо сделать в настоящее время, что Грозненский район до сих пор имеет только *два небольших нефтеперегонных завода.*

Положение нефтепромышленности в Грозном осложняется отчасти и тем, что там трудно разрешим вопрос о владении и использовании недр, принадлежащих, отчасти, терскому казачеству, отчасти различным местным организациям. На некоторых участках терское

казачество получает в свою пользу от 40 до 60% добываемой нефти. Селение Алды также получает известную долю добычи. Вопрос о недрах в Грозненском районе сложнее, чем в Баку. Во всяком случае недрами владеет в Грозном богатое казацкое население, которое необходимо будет лишить этих богатств, так как громадные естественные богатства могут составлять собственность *только всего государства, а не отдельных владельцев.* Грозненские промыслы остро нуждаются в настоящее время в стальных и пеньковых канатах, ремнях, паровых машинах, двигателях, насосах, электрических принадлежностях, металлах для резервуаров, трубах и пр. Необходимо немедленно и как можно скорее обследовать все заводы и предприятия и определить то количество металлов и инструментов, которые можно будет дать для Грозненского района, Баку и для кавказской промышленности. Необходимо также обследовать, в каком положении находятся дровяные запасы, имеющиеся на Волге и в других местах, и подготовить их к тому, чтобы двинуть в Грозненский, а затем и Бакинский районы.

Возможно, что работа по восстановлении старого нефтепровода и по постройке новых нефтепроводов может оказаться непосильной для Советской власти при условиях промышленного и технического развала и хаоса. Вследствие этого придется временно воспользоваться силами иностранного капитала и при помощи его, главным образом, в виде концессий соорудить эти нефтепроводы. По крайней мере, такую позицию занял Президиум ВСНХ по этому вопросу после освобождения Баку и Грозного из-под власти белых, предполагая построить при помощи концессионного иностранного капитала важнейшие нефтепроводы и соединить таким образом Грозный с Каспийским морем и Ростовом для использования его громадных естественных богатств и облегчения транспортирования нефти.

Добыча нефти в Баку почти целиком, и значительная часть добычи в Грозном шла через Каспийское море и Волгу во внутреннюю Россию, где использовалась в той или другой форме. Волга имела в смысле вывоза всех этих продуктов решающее значение, так как по ней двигались все продукты или, по крайней мере, громадное их большинство. Других путей поступления нефти на русский рынок почти совершенно не было, так как роль перевозок при помощи цистерн была сравнительно незначительной.

Кавказ являлся монопольным владельцем и монопольным поставщиком нефти для всей России. Нефтепромышленники Нобель, Манташев и другие диктовали свои условия не только российскому рынку, но даже и заграничному. От их желания и их воли зависело положение всех нефтяных районов и их дальнейшее развитие. Значительные богатства нефти, согласно исследованиям, предше-

ствовавшим войне, имелись в Ухтинском районе и на Эмбе, а также возможны и в Среднем Поволжье, в Симбирской и Казанской губерниях. Однако, эти богатства до самого последнего времени совершенно не разрабатывались и не могли разрабатываться, так как это шло вразрез с желаниями нефтяных королей. Они считали, что возникновение и разработка новых районов *может подорвать их монопольное привилегированное положение,* помешать их работе, понизить цены, и в силу этого они решили не допустить использования и развития этих районов. Они сосредоточили в своих руках столько влияния и их голос имел настолько серьезное значение, что они могли свободно воспрепятствовать разработке этих районов. Фактически они не допустили даже исследования этих районов. Несмотря на то, что и в Ухтинском районе и на Эмбе и, наконец, в Поволжье имеются значительные богатства, разработка их совершенно не производилась. Между тем, Ухта и Поволжье могут играть исключительно серьезную роль для уральской промышленности, которая сильно нуждается в топливе и для которой снабжение нефтяным топливом Поволжья являлось бы выходом из тех затруднений, которые там существуют. До революции желание нефтяных королей имело больше значения, чем интересы страны. *Они победили в этом споре и не допустили возможности развития и надлежащей технической эксплоатации этих районов.*

О положении нефтедобывания на Кавказе при власти белых почти не было точных сведений, они крайне разрознены, носили часто противоречивый характер и проникали исключительно путем случайных сообщений и известий.

В 1919 г. положение добычи нефти в Бакинском районе на 4-х его главных площадях—в Сураханах и Бинагадах за первые 10 месяцев рисовалось в следующем виде.

	В миллионах пудов.		
	1919 г.	1918 г.	1917 г.
Январь	15,8	30,3	36,5
Февраль	16,4	24,3	31,9
Март	17,6	20,5	34,3
Апрель	18,6	18,6	35,2
Май	16,8	11,6	35,3
Июнь	19,5	18,6	33,9
Июль	21,9	17,2	33,9
Август	20,4	11,2	32,1
Сентябрь	19,5	5,7	25,5
Октябрь	20,4	9,5	26,7
	186,9	167,5	325,3

Таким образом, добыча 1919 г. превысила добычу 1918 г., приблизительно, на 12%, но по сравнению с 1917 г. упала на 42%. В то же время и остальные работы по нефтедобыванию проводились в крайне ничтожных размерах. За первое полугодие 1919 г. было пробурено на шести площадях всего 1.450 саж., что по сравнению с обычными 60—65 тысячами составляет не больше $^1/_{40}$ части. При таком положении непредотвратимо дальнейшее сокращение добычи нефти, которое может стать весьма грозным и опасным для российской промышленности. В результате работ промышленности в Баку сосредоточилось огромное количество нефти, которое вывезти не представлялось возможным. Англичане и другие оккупационные власти предпринимали все меры для того, чтобы эту нефть перекинуть к себе, но это оказалось невозможным. Естественные же пути, по которым нефть шла обычно в центр России, перерезаны, и это обусловливало необходимость скопления этой нефти. За первое полугодие 1919 г. вывезено около 24 милл. пудов всех нефтепродуктов, причем по жел. дороге вывезено 3 милл. пудов и по нефтепроводу перекачено около 8 милл. пудов. Вся перекачка при помощи нефтепровода не достигает той цели, которую преследовали его создатели. Так, например, за октябрь, когда было перекачено самое большое количество нефти, удалось вывезти около 4 милл. пудов.

Главным потребителем нефти во время оккупации было британское командование в Грузии, которое совершенно не считалось с потребностями самой страны.

Получилось острое несоответствие между добычей нефти и ее вывозом. Добывается, приблизительно, около 20 милл. пудов в месяц, но вывозится из этого количества не больше 20%, и таким образом запасы нефти все увеличивались. На 1-е августа 1919 г. запасы составляли около 100 милл. пуд. сырой нефти, 77 милл. пуд. мазута и 20 милл. пудов керосина. Деятельность промышленных нефтеперерабатывающих предприятий Бакинского района тоже сильно была ослаблена. Это объясняется тем, что добывание нефти стоит сравнительно немного, но для дальнейшей переработки ее нужно много сил и средств. Поэтому нефтепромышленники не занимались совершенно этой работой. В 1919 году за первое полугодие выработано керосина около $10^1/_2$ милл. пуд., масел около 2,3 милл. пудов, бензина 70 тыс. п. и нефтяных остатков $26^1/_2$ милл. пудов. По сравнению с нормальной переработкой эти цифры весьма незначительны. Даже органы предпринимателей и промышленников, которые сильно не расположены к Советскому правительству, все-таки должны признать тот факт, что положение до революции на Кавказе создавалось все более затруднительным. Они сами признавали, что правительство не может справиться с теми задачами,

которые перед ним встали, и требовали быстрой смены политики, настаивая на восстановлении торговых и товарообменных сношений с Советской Россией, так как иначе всей нефтяной промышленности Бакинского района угрожал полный крах и гибель.

Развитие Революционного движения на Кавказе и геройские усилия Красной Армии дали возможность народам Кавказа избавиться от власти социал-соглашателей. В то же время эти обстоятельства дали возможность использовать громадные нефтяные богатства Кавказа для Советской России. Как ни старались английские купцы в союзе и при деятельной поддержке бакинских богачей и промышленников выкачать нефть—это им не удалось, и на 12/VI 1920 г. по данным Главного Нефтяного Комитета, запас составлял 291.716.000 пуд., т.-е. *втрое больше, чем в нормальное время.* По отдельным сортам этот запас распределялся следующим образом: сырой нефти—115 милл. пудов, мазута 151 милл. пуд., керосина и пиронафта 18¼ милл. пуд., бензина—354.000 пуд., масел и дистиллатов—6.670.000 пуд., гудрона и полугудрона—470.000 пуд. и прочих продуктов 82.000 пуд.

Совершенно естественно, что свержение власти соглашателей в Азербейджане должно было вызвать и известные потрясения во всей работе промышленности. Оба нефтяные района (Баку и Грозный) пострадали особенно серьезно. В Баку добыча жидкого топлива после перехода власти к рабочим стала сильно падать по сравнению с нормальными даже военными и революционными годами. Если в 1917 г. месячная добыча составляла около 30—36 милл. пудов и около 17—20 милл. пудов в 1918 г. и столько же в 1919 году, то в начале 1920 г. она составляла уже только 18,2 милл. пуд. в январе и 17,5 милл. пудов в феврале 1920 г. В следующие месяца упадок продолжался. Особенно обострилось положение к концу 1920 г., когда средняя месячная добыча составляла едва 10—11 милл. пудов. С октября—декабря 1920 г. начинается некоторое оживление, которое привело к тому, что в мае—июле 1921 г. средняя месячная добыча в Баку уже составляла около 14—15 милл. пудов, т.-е. *по сравнению с наиболее критическими месяцами повысилась на 40—50%.*

За 7—8 месяцев 1920 года, когда власть перешла к рабочим, в Баку удалось сделать довольно много в смысле добычи нефти: с 1/V 1920 г. по 1/I 1921 г. добыто 103,3 милл. пудов. Это несомненно очень мало по сравнению с громадными потенциальными возможностями Баку и с запросами страны, мало даже по сравнению со всем 1920 г., когда было добыто 175,7 милл. пудов, но это много, если учесть то невероятно трудное положение с снабжением и продовольствием в Баку, каковое создалось после переворота.

Положение действительно весьма критическое: для работы Бакинской промышленности не хватает всего, начиная от металла, дерева, канатов, машин и кончая одеждой и пищей для рабочих. Между остальной Советской Россией и Азербейджаном установились нормальные отношения, но от этого еще далеко до нормальной жизни и деятельности. *Баку получает слишком мало оборудования (от 1% до 25%), и это является серьезнейшей помехой в деле восстановления его промышленности.* По сравнению с нормальными годами наблюдается колоссальный упадок нефтяной промышленности: за 1920 год было добыто только 175 милл. пуд., за 1919—225 милл. пуд., а за 1913 г.—467 милл. пуд., т.-е. добыча упала по сравнению с 1919 г. на 20% и по сравнению с 1913 годом в $2^1/_2$ раза.

В такой же степени понизилась и деятельность нефтеобрабатывающих заводов. За период с начала национализации по 1-ое января 1921 г. бакинскими заводами переработано 47,3 милл. пуд. разных продуктов. Из перегонки получено 47,5 милл. пуд. разных продуктов и из очистки 10,9 милл. пуд. По сравнению с прошлыми годами результаты заводской деятельности крайне низкие, так как в 1919 г. бакинскими заводами выработано 122,9 милл. пуд. всех продуктов, а в 1913 году даже 321 милл. пуд. Таким образом, по сравнению с 1919 г. деятельность заводов понизилась на 20—25%, а по сравнению с 1913 г. почти в четыре раза.

Вывоз нефтепродуктов из Баку совершался в 1920 году более или менее успешно. Правда, за этот период времени было занято только около 50% тоннажа и сильно помешало маловодье на Волге, но все же удалось перебросить из Баку в Астрахань и в Поволжье в течение навигации 1920 года 143,6 милл. пудов различных продуктов, которые распределяются следующим образом: 24,9 милл. пуд. нефти, 87,8 милл. пуд. мазута, 5,1 милл. пуд. энглера, 2,0 милл. пуд. полугудрона, 17,3 милл. пуд. керосина, 6,3 милл. пуд. масла и 0,2 милл. пуд. прочих продуктов. В течение 1920 г. удалось выполнить наряд центра приблизительно на 80% и на 70% программу вывоза в верховья Волги из Астрахани (около 103 милл. пуд). На нынешнюю навигацию расчеты еще больше (около 200—220 милл. пудов), причем имеется много данных за то, что ее удастся выполнить еще в более значительном проценте, чем в 1920 году. Навигация прошлого года началась в мае, в 1921 г. уже в первых числах апреля, и уже это одно обстоятельство свидетельствует о том, что удается получить значительно больше. (К началу июля уже вывезено около 60—70 милл. пудов). Однако все эти факты, свидетельствующие об известном улучшении в положении Бакинской промышленности, еще слишком мало убедительны. В 1918—1919 г. промышленники и капиталисты совершенно прекратили новое бурение и углу-

бление старых скважин, что должно было сказаться неминуемым и неизбежным понижением добычи в следующие годы. Ныне это явление уже налицо. К тому же и буровая деятельность в 1920 году стояла ниже допустимого предела. За все время с 1/VI 20 г. по 1/I 1921 года, т.-е. за шесть месяцев национализации Бакинской промышленности пройдено бурением 744 саженн. В 1921 г. положение улучшилось лишь в весьма незначительной степени, между тем как по программе было рассчитано пройти бурением гораздо больше (около 25,000 сажен). Эти цифры крайне ничтожны и заставляют предполагать дальнейшее ухудшение, если принять во внимание среднюю проходку, составлявшую за до-военные годы около 60—65 тыс. саж. в год. *Если в этом отношении не удастся добиться серьезного перелома, то кризис и развал промышленности почти неизбежен.* С этим считаются достаточно серьезно все наши органы (и Азсовнархоз и органы снабжения) и делают все от них зависящее для улучшения дела проходки новых скважин, так как от этого в конечном итоге зависит все дело дальнейшей работы нефтепромышленности.

Во всяком случае, сейчас положение Бакинского района весьма трудное. Он частично сумел уже улучшить свое положение и свою работу, но в дальнейшем из-за отсутствия материалов и инструментов ему грозит катастрофа. *Необходимо самое энергичное снабжение его всякими орудиями и инструментами, так как только в таком случае не наступит нефтяной голод, который угрожает Советской России с 1922 года, если не будут приложены силы для спасения и поддержания этого важнейшего промышленного района.*

Второй нефтепромышленный район — Грозный пострадал больше, чем Баку. Он подвергся полному разгрому со стороны белогвардейцев и чеченцев. Его вышки сожжены, скважины забиты и залиты водой и т. д. С другой стороны, в Грозном дает себя чувствовать такой же острый недостаток иструментов и орудий работы, как и в Баку. Тем не менее Грозный, благодаря геройским усилиям рабочих, возродился из пепла. Разрушенные вышки восстановлены, скважины очищены от воды и даже добыча сделала колоссальный шаг вперед в смысле своего развития. За время национализации (с 1/V 1920 г. по 1/I 1921 г.) было добыто 45:4 милл. пуд., а за весь 1920 г. 52,8 милл. пудов, т.-е. в среднем около 4—4 1/3 милл. пуд. в месяц. По сравнению с 1919 г. сделан громадный шаг вперед, так как тогда добыча составляла около 2—3 милл. пудов в месяц. В 1921 году достигнуты еще более решительные результаты: в мае—июле добыча колебалась между 7 1/2—8 1/2 милл. пуд. в месяц. *Таким образом, даже по сравнению с 1920 годом она уже удвоилась, а по*

сравнению с 1919 г. даже учетверилась. В дальнейшем добыча Грозного проявляет определенную тенденцию к повышению, что свидетельствует о том, что кризис для этого района уже частично изжит. Грозный выполнил целиком свою производственную программу, которая имела в виду добычу 35 милл. пуд. за время с 1/VI 1920 г. по 1/I 1921 г. При нашем неумении справляться с производственными заданиями, это имеет бесспорно колоссальное значение. Добыча Грозного сильно превысила в 1920 году добычу предшествующего 1919 года, который для этого района был особенно неблагоприятным и дал всего 37,7 милл. пудов. Таким образом, добыча 1920 г. повысилась в среднем почти на 30%. *Если в дальнейшем добыча не понизится, а для того нет реальных данных на-лицо, то Грозный в 1921 году даст около 85—90 милл. пуд., т.-е. превысит даже добычу нормального 1913 года.*

Переработка нефти на заводах Грозного являлась все же сравнительно низкой. В 1919 году было переработано 28,2 милл. пуд. разных продуктов, в 1913 году—56,3 милл. пудов, а в 1920 году за 7 месяцев (с 1/V по 1/XI 1921 г.) всего только 13,7 милл. пуд., т.-е. только около 1/4 нормального. Такая сравнительно низкая выработка на нефтеперегонных заводах объясняется исключительно недостатком рабочих, как в Баку, так и в Грозном, и их сравнительным развалом.

Несомненно Грозный от белогвардейского налета пострадал больше, чем другие районы Советской России, но неутомимая энергия рабочих дала возможность сравнительно быстро восстановить его работу.

Грозненский район испытывает также серьезные затруднения в отношении машин, инструментов и пр. Все это сильно понижает его добычу, а еще в большей степени подготовительные работы по бурению. За время с мая по декабрь 1920 г. удалось пробурить 531 сажень против 29.000 сажен, проходимых в нормальные годы. В 1921 году произошло некоторое увеличение буровых работ, но и ныне положение с бурением является критическим. Это обстоятельство в связи с крайне острым недостатком всех необходимых материалов (свинец, олово, железо, чугун, сода, шнуры и пр.) ставит под сомнение всю дальнейшую работу промышленности Грозного и Баку.

Главной задачей наших хозяйственных органов является усиление бурения в нефтеносных местностях, так как иначе Советская Россия может остаться без жидкого топлива.

С другой стороны, для осуществления этого плана необходимо дать орудия и материалы. Помощь Баку и Грозному является неотложной задачей момента, так как от нее зависит наш будущий топливный баланс.

VI. Товарообмен Кавказа с Россией.

Кавказ обладает значительными естественными богатствами, рудами, марганцем и нефтью. Этих богатств он не может использовать целиком для своих потребностей, и значительную долю выбрасывает на общероссийский рынок.

Как мы видели из предыдущего обзора, на русский рынок поступал марганец, отчасти медь и, главным образом, жидкое топливо. Последнее имело решающее значение для всей промышленности Кавказа.

Однако, товарообмен между Россией и Кавказом не ограничивался только вывозом с Кавказа его продуктов и богатств. В таком случае имело бы место ограбление Кавказа Россией, что в нормальных экономических условиях совершенно невозможно.

Отношения складывались таким образом, что Кавказ в обмен за свои продукты получал нормально продукты и изделия России. Эта связь была весьма живой и естественный товарообмен был весьма многосторонним.

Об этом естественном товарообмене между Россией и Кавказом дают представление цифры, взятые из статистических данных о перевозках грузов за до-военные годы.

Так, например, в 1911 г. было вывезено чая из Кутаисской, Тифлисской и Черноморской губерний около 1.200 тыс. фунтов, причем *весь* этот чай ушел не заграницу, а во внутреннюю Россию для ее потребления. В обмен за эти продукты Кавказ в 1911 году получил, напр., около 170 тыс. пудов бумаги и картона, около 250.000 пуд. бумаги оберточной, сахарной и резаной в листах. Из главнейших губерний Кавказа, Бакинской, Дагестанской области, Елисаветпольской губ., Кубанской обл., Кутаисской губ., Ставропольской губ., Терской обл., Тифлисской, Черноморской и Эриванской губерний было отправлено около $3^1/_2$—4 милл. пудов виноградных вин, не считая того вина, которое отправлялось в различных упаковках, в боченках, бурдюках, бочках и пр. Те же кавказские губернии получили в 1907—1908 г.г. около 100 тыс. пудов галантерейных, мелочных и игольных товаров, около 400.000 пудов огнеупорного кирпича.

С Кавказа было вывезено около 400.000 пудов теса, брусков, балок и проч., которые распределились на промыслах Кавказа. Но в то же самое время эти губернии получили *от внутренней России* свыше 30 милл. пудов балок, брусков, *которые шли, главным образом, для нужд нефтяной промышленности.* Эти губернии вывозили отчасти свои изделия и лесные богатства,

но еще в большей степени они получали эти изделия от внутренней России.

Для нужд промышленности, главным образом, нефтяной, Кавказ должен был получить известное количество чугуна и металла. В действительности он получил за 1910—1911 г.г. около 400 тыс. пудов чугуна не в деле и еще большее количество стали и металлов, необходимых для его работы. В частности, Бакинская губ. получила около 3 милл. пудов железа и стали, Дагестанская область 152 тыс. пудов, Елисаветпольская губ. 200 тыс. п., Карсская область 111 тыс. пуд., Кубанская область $2^1/_4$ милл. пуд., Кутаисская губ. 151 тыс. пуд., Ставропольская губ. 342 тыс. пуд., Терская область свыше 1 милл. пудов, Тифлисская губ. 465 тыс. пудов, Черноморская губ. 283 тыс. пуд. и Эриванская губ. 160 тыс. пудов. Таким образом, все эти губернии Кавказа, вместе взятые, получили около *8 милл. пудов железа и стали и около 50 тыс. пудов жести белой и черной,* необходимых для их работы.

Для нормальной деятельности промышленности, главным образом, нефтяной, на Кавказе необходимы балки, железо листовое, кессоны и проч., и поступление их составляло около 150 тыс. пудов в год за период времени 1911—1915 годы.

Нужды нефтяной промышленности заставляли также получать железные баки, блоки, бочки и проч., которых Кавказ получал от внутренней России около 400 тыс. пуд. в год. Для нефтяной промышленности необходимы, кроме того, всевозможные виды проволоки, железной и стальной. За до-военные годы поступало на Кавказ значительное количество проволоки, в частности Бакинская губ. получала около 100 тыс. пудов в год. Все же прочие губернии получали незначительное количество проволоки, причем поступление ее колебалось от 24 тыс. пудов для Кубанской и Терской областей и Тифлисской губ., до 4—5 тыс. пуд. для Черноморской и Эриванской губерний и проч.

Даже такие изделия кустарной промышленности, как скобяные и ножевые товары из наших губерний, богатых кустарными промыслами, проникали на Кавказ. Так, напр., в 1910—1911 году Кавказ получил около 115 тыс. пудов этих изделий.

Особенное значение для нефтяной промышленности имеют трубы и их части, железные, железо-бетонные, стальные и чугунные. Поступление их весьма значительно, в частности, Бакинская губ. получила в 1911 г. около *920 тыс. пудов,* Кубанская обл. около 300 тыс. пудов, Терская обл. около 400 тыс. пудов, а остальные губернии получили их в незначительных количествах. Такое неравномерное их распределение объясняется тем, что нуждались в этих трубах, главным образом, нефтедобывающие губернии, которым

эти предметы и изделия необходимы для поддержания и развития их промышленности. Остальные губернии Кавказа получали трубы и такого рода изделия исключительно только как побочные продукты, которые им не так уж остро были нужны для их работы.

Богатый скотом Кавказ вывозил всегда известное его количество, давая его в обмен на те продукты, которые он получал от остальной России. Кавказ вывез в 1911 г. около 130 тыс. голов баранов и овец, что составляет от общего количества вывоза в 590.000 голов около $^1/_3$. То же можно повторить и относительно вывоза крупного рогатого скота, которого было вывезено из пределов Кавказа около 70 тыс. голов. В обмен губернии Кавказа получали сельскохозяйственные машины и орудия. В частности они получили свыше 2-х милл. пудов такого рода изделий, причем на первом месте стоит хлебородная и развитая в сельскохозяйственном отношении Кубанская область, получившая около $^2/_3$—$^3/_4$ всего этого ввоза. Остальные же губернии получали сравнительно немного этих продуктов, так как и земледелие в них носит, главным образом, характер огородных культур, а не чисто земледельческих хозяйств.

Кавказские губернии, являясь богатыми скотоводными губерниями, вывозили кожи обделанные и необделанные, шкуры различных животных, кожаные изделия и шорные товары.

Губернии Кавказа имеют довольно серьезное значение для кожевенной промышленности. В частности, они дают ряд продуктов, необходимых для переработки кож и их дубления. В 1911 году вывезено из Кубанской области около 25 тыс. пуд. коры древесной, главным образом, дубовой, ивовой, осокорки и проч. и из Черноморской губ. около 40 тыс. пудов, причем эти продукты использовывались для дубильных процессов. Для бакинской нефтяной промышленности имеет большое значение цемент, которого поступило туда около 1.300 тыс. пудов в 1911 г., главным образом, из Новороссийска. Кубанская область получила свыше полутора милл. пудов цемента. Остальные губернии Кавказа, как потребители цемента, играли сравнительно ничтожную роль.

Главным местом производства мануфактурных товаров, как известно, является центральная Россия, и вот она нормально снабжала также этими изделиями и Кавказ. По крайней мере, туда было отправлено около 800 тыс. пуд. всевозможных ткацких изделий, причем этот вывоз увеличивался из года в год. По данным 1912 года, на Кавказ было отправлено свыше 2.600 тыс. пудов различных хлопчатобумажных, шерстяных, шелковых и смешанных тканей, вышивок, кружев, лент и проч. Кроме того, губернии Кавказа получили свыше 1.400 тыс. пудов раз-

личных машин, кроме земледельческих и пожарных, их частей и принадлежностей. Эти предметы были необходимы для работы его промышленности, главным образом, нефтяной и горной. Кавказ нормально получал от остальной России химические продукты, например, крахмал, соду, мыло. О поступлении их дает представление такое сопоставление. В 1911 году Кавказ получил соды всего около 400 тыс. пудов, около 100 тыс. пудов крахмала и картофельной муки, причем эти количества касаются, главным образом, самого Кавказа, а не Предкавказья, так как одна Терская область вывезла свыше 400 тыс. пудов крахмала, мыла и проч. Из других продуктов, которые Кавказ получал от остальной России, на одном из первых мест стоит сахар, который поступал туда в количестве свыше 9—10 милл. пудов. Эти отрывочные цифры показывают, как тесно Кавказ был связан с остальной Советской Россией.

Такого рода связь может быть временно нарушена чисто внешними факторами, но ее нельзя уничтожить. В результате такого нарушения экономических взаимоотношений жестоко страдают обе стороны.

Россия не получала в течение 3 лет оккупации Кавказа нефти, марганца, дубильных веществ и пр. Ее промышленность сильно от этого страдала; фабрики и промышленные предприятия закрывались из-за отсутствия топлива. Другие прекратили производство целого ряда изделий, напр., высоких сортов стали, лучших кож и кожевенных изделий. В то же время сильно пострадал и Кавказ. Его население не получало мануфактуры, галантерейных товаров, сельскохозяйственных машин и орудий и проч. Его нефтяная промышленность перестала получать машины, металлы, балки, канаты, проволоку, чугун и др. предметы, необходимые для работы.

Обе стороны пострадали от срыва экономических связей.

Кавказская деревня обеднела продуктами и изделиями не в меньшей степени, чем русская, а в то же время ее промышленности был нанесен сильный удар, от которого она оправится сравнительно еще не так скоро и начинает возрождаться лишь с того момента, когда вольные республики Кавказа—Азербейджан, Грузия и Армения освободились из-под власти дашнаков, муссагетов, меньшевиков и других покорных слуг международного капитала.

VII. Курорты Кавказа.

Следующим богатством Кавказа является великолепный благодатный климат. Местное население про Черноморское побережье говорит: «*Нашему краю предстоит брильянтовое будущее*». И,

действительно, с этим определением должен согласиться каждый, кто так или иначе ознакомится с узкой полосой так-называемого лазурного берега — от Геленджика до Батума, лежащей на берегу Черного моря. Все условия для развития этой местности складываются таким образом, что она может и должна превратиться в богатейший курорт. Внешние условия для развития этого района весьма благоприятны и, тем не менее, он оставался в крайнем запустении и не был использован. Если бы он попал до войны в руки иностранных капиталистов, то тогда они сумели бы его использовать гораздо больше, чем он использовывался до сих пор русскими владельцами и предпринимателями. До последнего времени существовали только два курорта—Сочи и Гагры, из которых первый принимал ежегодно до 20 тыс., а второй до 5 тыс. приезжающих. Это крайне мало по сравнению с тем, что могли бы дать эти местности. Пока еще Черноморская губерния, включающая почти все это богатейшее побережье, имеет только 200 тысяч жителей, причем на Новороссийск, Туапсе и Сочи приходится 130 тыс. жителей. Настолько слаба населенность этой прекрасной местности, обладающей многими природными богатствами. Здесь возможно возникновение чисто кооперативных объединений для использования природных богатств и создания курортных местностей. Все побережье богато продовольствием, фруктами, мясом, маслом, овощами и проч. Возможно возникновение курортов и санаторий в 18 пунктах Черноморского побережья, а именно: в Новороссийске, Анапе, Геленджике, Архипо-Осиповке, Туапсе, Дагомысе, Сочи, Мацесте, Адлере, Ермиловске, Красной Поляне, Гаграх, Гудауте, Сухуме, Тебереде, Чакве, Кабулетах и Абастумане.

Новороссийск, как курорт, несомненно не будет играть серьезной роли. Он может быть использован только, как распределительный пункт, куда бы могла приезжать публика и оттуда двигаться дальше. Гораздо более серьезное значение в этом отношении может иметь Анапа. Здесь может быть создан детский морской курорт. Анапа уже и теперь благоустроена. Ее преимуществом является великолепный климат. Третий пункт—Геленджик отличается слабой растительностью, но уже и теперь пользуется как курортный пункт, благодаря своему здоровому, сухому климату, значительной посещаемостью. Здесь же находятся богатые фруктовые сады и огороды, которые могут иметь весьма серьезное значение. В Архипо-Осиповке имеются санаторные здания, законченные постройкой, и они могут быть сравнительно быстро пущены в ход и дать возможность санаторного лечения широким слоям пролетариата.

Богатым курортом может стать Дагомыс, где удастся, по всей вероятности, создать город-сад, отвечающий последним требованиям.

Самым серьезным и богатым пунктом является Сочи, который всегда привлекал массу публики и пользовался славой устроенного курорта.

Все эти пункты отличаются великолепным климатом, расположены близ моря, имеют много дач, подготовленных для общежития, и, таким образом, все условия налицо, чтобы развиваться в будущем. Особенное значение, как курорт, будет иметь Чаква. Это большое имение бывшего удельного ведомства размером в 16 тыс. десятин. Здесь имеются и морские купанья, и чистый воздух, и много продовольствия. Кроме того, здесь уже широко поставлено чайное дело и промышленное садоводство. На площади 16 тыс. десятин здесь пока имеется 500 десятин чайного куста, 30 десятин мандаринов, 30 десятин бамбука, 12 десятин лакового дерева, 5 десятин маслин, 7 десятин лимона, 50 десятин других различных промышленных садовых культур.

Большое значение для Кавказа имеют и в настоящее время, а тем более будут иметь в будущем, минеральные воды, представляющие серьезное богатство. Все курорты, которые имеются в настоящее время на Северном Кавказе—в Кисловодске, Ессентуках, Боржоме и др. местах, будут иметь еще большее значение для будущего, когда работа их будет развиваться и когда они будут поставлены в условия, отвечающие потребностям широких масс населения. Если приступить к хорошей разработке этих минеральных вод, которые связаны с недрами Кавказа и Предкавказья, то действительно можно достигнуть очень многого. Судя по отзывам компетентных лиц и специалистов, богатства этого района нисколько не ниже богатств западно-европейских курортов. Пока они разрабатывались и использовывались лишь в незначительной степени. Все курорты Кавказа запущены благодаря неумелому хозяйничанию тех элементов, которым до сих пор они принадлежали, но они обладают мощным запасом вод, которые могут смело конкурировать с западно-европейскими курортами. Если их подчинить государству и поставить на надлежащую высоту, то тогда можно добиться очень многого в смысле их использования.

В Западной Европе курорты являлись всегда одним из средств привлечения огромного количества публики и получения от нее многомиллионных доходов. Так, по крайней мере, к наплыву публики относился западно-европейский капитал. Там предприниматели сумели поставить курортное дело на надлежащую высоту и использовать все эти отношения. Европа положительно наводнялась огромным количеством лиц, которые ехали на всевозможные курорты и устраивались на них. Значительное количество русских пациентов, главным образом, представители состоятельных классов и буржуазии, уезжали на курорты в Германию на ее морские купанья и проч.

Между тем, при надлежащей постановке кавказских курортов, эти местности могли бы привлечь всех этих посетителей, уезжавших прежде заграницу, и смело разместить их у себя. При условии организации и упорядочения этих курортов можно достигнуть очень многого. Успеху кавказских курортов сильно помогают продовольственные богатства Предкавказья и Кавказа, обилие его фруктов и великолепный климат, которым отличаются все эти местности. Необходимо устроить эти местности, привести их в порядок, надлежащим образом обставить, и тогда можно ручаться за то, что они смело будут конкурировать с Западной Европой, сумеют справиться с привлечением надлежащего контингента публики из среды рабочих и наиболее преданных борцов за революцию.

Необходимо только, чтобы курорты Черноморского побережья были поставлены в такие условия, которые дали бы им возможность развиваться. *Частная инициатива* отдельных предпринимателей, особенно в тех условиях, в которых находится в настоящее время Советская Россия, *сможет справиться с этой задачей, лишь частично помогая Советскому Правительству в деле организации этих курортов.* При организации курортов Кавказа придется прибегнуть к инициативе самого государства и кооперативных объединений. Сочетание этих двух органов сумеет справиться с решением этого важного вопроса. Придется привлекать в первую очередь кооперативы трудящихся и объединения врачей, технического персонала и проч., которые будут заинтересованы в развитии и усилении богатств этих местностей.

Изобилие продовольствия и фруктов, целебный воздух, морские купания — все говорит за то, что здесь может отлично развиться курортное дело. При этом, судя по климату Кавказа и по его богатствам, можно с несомненностью утверждать, что курортное дело здесь имеет больше данных для своего развития, чем курорты Западной Европы, которые могут удовлетворить только вкусы буржуазных групп населения. Напротив того, при надлежащей постановке этого дела, при развитии огромных богатств Кавказа, которые там имеются и которые могут быть легко и быстро использованы, можно достигнуть блестящих результатов в этом направлении. Положительно все это побережье Черного моря может превратиться в один прекрасный курорт-сад, в котором найдут применение высокие технические средства лечения и питания больных и, особенно, лечение при помощи воздуха, морских купаний и великолепных жизненных условий, в которые можно будет поставить всех больных, нуждающихся в лечении, и в первую очередь рабочих и красноармейцев, вынесших на своих плечах всю тяжесть гражданской борьбы.

VIII. Прочие богатства Кавказа.

Огромным богатством Кавказа, которое стоит в известной связи с курортами, являются его безграничные запасы фруктов, которые вывозились из года в год именно из этих местностей.

Единственным их потребителем, за исключением населения в самых местах добычи фруктов, является внутренняя Россия. Кавказские фрукты не могут отправляться на юг в Турцию и Персию, так как эти страны и без того сами богаты этими продуктами, но они *могут в большом количестве отправляться как раз во внутреннюю Россию*, куда они обычно и направлялись. Из года в год вывозилось оттуда большое количество винограда и других фруктов.

Часть из них перерабатывалась там же на месте и там же использовалась, но большая часть из них вывозилась или в сыром виде или еще больше в переработанном. О вывозе в переработанном виде дают представление следующие цифры, свидетельствующие об экспорте виноградных вин из этих местностей. Из Бакинской губ. в среднем вывозилось около 350.000 пудов, из Дагестанской области около 300.000 п., из Елисаветпольской губернии—1.500 т., из Кубанской области — 140.000 п., из Кутаисской губернии около 800.000 п., из Ставропольской 32.000 п., из Терской области 900.000 п., из Тифлисской губернии около 600.000 п., из Черноморской 90.000 п., из Эриванской около 600.000 п. Таким образом, эти губернии все вместе давали около $4^1/_2$ милл. пудов виноградных вин из общего количества в $10^1/_2$ милл. пудов, т.-е. Кавказ и его виноделие давало приблизительно около $40^0/_0$ общего изготовления. Приблизительно такую же картину мы наблюдаем и в отношении фруктов, которыми очень богат Кавказ.

Следующим богатством Кавказа является цемент. Цементное производство на побережье Черного моря поставлено в особенно благоприятные условия. Русская цементная промышленность зародилась на Черноморском побережье в Новороссийском районе. Накануне войны и в ее процессе в различных местах возникло до 30 новых цементных предприятий. *Новороссийский цемент все время составляет не менее одной трети всего российского производства.* Благодаря высокому качеству и низкой себестоимости на месте, черноморский цемент завоевал себе радиус сбыта приблизительно в 800 верст. Он проникает в столицы и вывозится даже в Сибирь. Так-называемый Мархотский кряж состоит из превосходного цементного камня. Он идет от ст. Тоннельная на протяжении ста верст к Новороссийску, к Кабардинке и оканчивается Геленджиком. На

нем в прошлые годы было устроено до 10 цементных предприятий, снабжающих Новороссийск. Кроме того, выходы цементного камня найдены в Туапсе и Гаграх. В Туапсе был построен цементный завод и организовалось второе цементное предприятие. Кроме того, там же возможна разработка асфальтового камня, которая может дать не менее одного миллиона пудов камня с содержанием битумов от 8% и выше. Кроме асфальтового камня, в тех же местностях можно получить горючие сланцы и смолы, которые могут быть использованы для получения электрической энергии и химических смол и масел.

Работа цементных заводов постепенно улучшалась и удешевлялась, особенно с того момента как были изобретены вращательные печи.

Потребление цемента в России крайне невелико. Оно составляет 1/30 часть бочки на душу, в то время как в Германии составляло почти половину бочки на душу, т.-е. в 15 раз больше. Несомненно, что когда Россия вырвется из тех условий, в которых она до сих пор находилась, она шагнет вперед и в этом смысле, улучшая и усиливая свою работу. В этом отношении цементной промышленности Черноморского побережья, крайне к тому же богатой, принадлежит великое будущее.

Кроме того, Кавказ богат табаком. Цифры, характеризующие табачную промышленность Кавказа, довольно значительны. Действительно, в течение 1913—1915 г.г. общее число табачных плантаций России составляло около 290.000, и пространство земли, занятое ими, составляло приблизительно от 57.000 до 68.000 десятин. Средний размер плантации от 0,19 до 0,24 десятины. Общее количество собранного табака составляло около $6^1/_2$—$6^3/_4$ миллиона пудов. На Кавказ из этого количества приходится приблизительно около 30.000 плантаций, занимающих пространство около 30.000 десятин земли, со средним размером одной плантации около 1 десятины, причем общее количество сбора табака составляло около 2.000.000 пудов. Таким образом, на Кавказе сосредоточено приблизительно около 10% всех табачных плантаций России. По пространству они занимают около $^1/_3$ земли всех табачных насаждений. Средний сбор табака приблизительно в 4—5 раз больше среднего сбора в остальной России и общее количество собранного табака составляет не меньше $^1/_3$ общероссийского сбора. Однако, события войны и революции очень сильно ударили по табаководству Кавказа, разрушив около 80—90% всех табачных плантаций. С другой стороны, табаководство нуждается в экстренной помощи, так как иначе оно может совершенно погибнуть. Нужна помощь материалами и деньгами, так как только таким путем можно спасти эту отрасль

хозяйства, которая всецело будет сосредоточена в руках мелких предпринимателей. В общем народном хозяйстве табаководство на Кавказе играет серьезную роль. Всего того табака, который собирается на Кавказе, его население потребить не может, и в результате этого значительная его часть перевозится во внутреннюю Россию и потребляется на ее рынке, тем более, что расположенные по соседству земли, в частности Турция, не нуждаются в привозном табаке с Кавказа. Как и в отношении других богатств, Кавказ является поставщиком известного количества табачных продуктов, которые доставляются во внутреннюю Россию и потребляются в ней.

Из табаков Закавказье давало преимущественно высшие сорта и сравнительно немного низших. По сбору высших сортов Закавказье стояло всегда на первом месте, равно как и по числу плантаций, имеющихся там, а также и по количеству земли, занятой под этими плантациями. Лучшие сорта табака производились в черноморских губерниях и Кубанской области. По величине площади и сбору табака первое место принадлежит Кубанской области.

В Закавказском крае табаководство сосредоточено в трех районах: западном, центральном и восточном. Главное значение, однако, имеет западный район, в котором сосредоточено приблизительно около 14.000 плантаций, тогда как в центральном $1^1/_2$ тысячи, а в восточном $1^3/_4$ тысячи. По площади земли больше всего занимает тоже западный район, около 9.000 десятин, центральный около 860 десятин и восточный 330 десятин. По сбору табака на первом месте тоже стоит западный район, который дает приблизительно около $^1/_2$ миллиона пудов, в то время как центральный дает 62 тысячи и восточный 15 тысяч. В отношении производства высших сортов табака главное значение имеет западный район, охватывающий Батумскую область, Кутаисскую губернию и Сухумский округ, причем среди них на первом месте стоит Сухумский округ, благодаря его климатическим и почвенным условиям. Табаководство в Сухумском округе находилось в опытных руках и успешно развивалось.

В центральном Закавказском районе, в Закатальском округе и в Тифлисской губернии табаководство имеет промышленное значение только в небольшой части Тифлисской губернии, а именно в долине реки Алазани.

В Батумской области и в Кутаисской губернии широко поставлена культура чайного куста. Так, по данным ежегодника Департамента Земледелия за 1915 г., площадь насаждений составляла для Батумской губернии около 800 десятин и для Кутаисской около 30 десятин.

Сбор чайного листа составлял около 1.350.000—1.370.000 фунтов, из которого вырабатывалось в нормальные годы приблизительно около 350.000 фунтов чая.

Часть его потреблялась местным населением, а часть вывозилась во внутреннюю Россию, хотя экспорт чая с Кавказа не имел особо серьезного значения.

На Кавказе, и в частности в Закавказье, довольно широко поставлен сбор хлопка. Из общего количества 15.000.000 п., собранного в различных местностях, и из общей площади земли в 670.000 десятин довольно значительная часть сбора приходится на Кавказ. Действительно, в Эриванской губ. имелось в 1914 году 40.000 десятин, занятых хлопковыми посевами; в Елисаветпольской 23.000 дес., в Бакинской 28.000 дес., в Тифлисской 5.500 дес. и в Кутаисской 2.000 десятин. Урожай хлопка, по сравнению с урожаем Туркестана, Бухары и Хивы, является сравнительно ничтожным: сбор в этих местностях составлял около 1.500 тысяч пудов, т.-е. около 10% общероссийского сбора, причем он распределялся таким образом: Эриванская губерния дала 600.000 пудов, Елисаветпольская 636.000 п., Бакинская 350.000 пуд., Тифлисская 80.000 п. и Кутаисская 15.000 п.

Помимо этого, Кавказ имеет известное количество шелка и шелковой грены, которая разводится исключительно только в этом одном месте на всю Россию. Так, в 1914 году из заграницы было привезено 1.888 пудов шелковой грены, а на Кавказе было получено 78 пуд.

Шелковые коконы разводятся в Бакинской, Елисаветпольской, Эриванской, Тифлисской губерниях, в Западном Закавказье и на Северном Кавказе. В общем количество сырых коконов составляло около 30.000 пудов.

Весь Кавказ покрыт огромными лесами, которые составляют его значительное богатство. Там имеется очень много ценных пород и громадные запасы водной энергии, которые могут дать возможность использовать эти леса. В различных местах можно установить лесопильные заводы, на которых перерабатывать лесные богатства. Лесная промышленность на Черноморском побережье зародилась давно, но всегда носила хищнический характер. Лесопромышленники снимали самые ценные породы, например, кавказскую пальму, красное дерево, каштановое дерево, кизил, дуб и вывозили все это заграницу. Благодаря этому побережье почти лишилось этих пород и от них имеются жалкие остатки, которые необходимо сохранять даже искусственными мерами. Насаждения этих пород при самодержавном правительстве были невелики, и поэтому леса там развивались чрезвычайно слабо, а в некоторых

местах даже совершенно сводились на нет. До последнего времени не было ни одного более или менее солидного предприятия, которое вело бы лесное хозяйство. Между тем, Кавказ чрезвычайно богат различными сортами деревьев: он богат, кроме перечисленных выше пород, буком, сосной, кленом и т. п.

Кавказ богат также скотом, который разводится там в значительном количестве. О размерах скотоводства на Кавказе дают представление следующие цифры: в Закавказье, охватывающем Бакинскую губернию, Батумскую область, Дагестанскую область, Елисаветпольскую губернию, Карскую область, Кутаисскую и Тифлисскую губернии, Черноморскую и Эриванскую область было около полмиллиона лошадей, 3,4 миллиона штук рогатого скота и 5 или около $5^1/_2$ миллионов овец. Эти одни цифры подтверждают уже мысль о богатстве Кавказа скотом, которые дополняют его и без того значительные естественные богатства. На Кавказе имеется масса пастбищ, которые дают возможность разводить этот скот. Там же имеются огромные неисчерпаемые запасы фруктов, делающих эту местность особенно привольной и удобной для жизни. Богатство фруктов и в частности винограда давали возможность широко развить на Кавказе изготовление вин, которые потреблялись, главным образом, для местных нужд, но в известном количестве вывозились также и на внешний рынок и доставлялись во внутренние губернии России.

IX. Кавказ в международной политике.

Естественные богатства Кавказа привлекали к нему усиленное внимание со стороны всех тех стран, которые принимали участие в мировой войне. К Кавказу направлялись во время империалистической войны стремления турок, но главную роль в этом отношении играла Германия, которая старалась овладеть естественными богатствами Кавказа. Она стремилась использовать кавказскую нефть, которая была ей очень нужна для потребностей войны. Вторым продуктом, который привлекал ее усиленное внимание, был марганец, почти монопольным производителем которого является Кавказ.

После того, как германский империализм был сломлен в войне и вместе с ним потерпели поражение его ближайшие союзники Турция и Болгария, к Кавказу начали тянуться победители, в особенности Англия.

Для англичан представляет колоссальную ценность кавказское сырье. Англичане стремились не дать возможности Советской России воспользоваться теми естественными богатствами, которые там имеются.

Факт временной изоляции Кавказа от Советской России имел весьма серьезные последствия. Это обстоятельство подрывало в корне промышленность и пути сообщения России. Волжский флот почти полностью должен был перейти на другие виды топлива из-за отрезанности Кавказа. Текстильные предприятия центральной России были тоже поставлены в весьма затруднительное положение вследствие этих политических обстоятельств. В результате эти предприятия вынуждены переходить на другие виды топлива, в частности на торф, чтобы справиться с теми затруднениями, которые встали перед ними в связи с топливоснабжением.

На Кавказе всегда давали себя чувствовать сильные национальные антагонизмы. Особенно обостренная борьба происходила между армянами и татарами. В стороне от этой борьбы стояли грузины, осетины и другие народности. Царское правительство всегда пользовалось этим обстоятельством и старалось направить отдельные народности друг на друга, вызвать резкие конфликты и столкновения между ними и воспользоваться этим для того, чтобы удерживать Кавказ в подчинении. К моментам усиления революционного движения в 1905 году следует отнести также и время более обостренных национальных антагонизмов и использования их для своих нужд царским правительством. В это время как раз происходили вооруженные столкновения между этими народностями, армяно-татарская резня, в которой главную и решающую роль играло тогдашнее правительство.

Революция, сначала февральская, а затем и октябрьская, в России имела своим последствием то, что Кавказ, как один из более удаленных ее районов, оказался почти совершенно в стороне от остальной России и стал жить своей собственной жизнью, организуя ее по своему. На территории Кавказа возникли мелкие полусамостоятельные республики, которые на деле оказались подчиненными тому или другому европейскому государству. В первый период, когда перевес оказался на стороне Германии, она подчинила своему влиянию эти республики и стала им диктовать свою волю. С того же момента, когда Германия оказалась сломленной и победила Англия, эти полусамостоятельные республики Кавказа, Грузия, Азербейджан и Армения подпали под влияние Англии, которая фактически и управляла ими. Самостоятельные на словах, эти республики на деле были такими же колониями Англии, как и Индия, Афганистан, Персия и проч. Англия заставляла правительство, созданное на Кавказе и состоящее из кавказских меньшевиков, выполнять то, что ей желательно.

Пролетариат Кавказа естественно тяготел к остальной Советской России. Все движения, которые имели место на Кавказе и

отголоски которых доходили до внутренней Советской России, свидетельствовали о больших симпатиях кавказского пролетариата делу пролетарской революции в России и о стремлении его по возможности объединиться с общим делом строительства новой жизни и создания советской федерации. Пролетариат Кавказа в весьма тяжелых условиях вел классовую борьбу со своими предпринимателями, которые там сохраняли сравнительно долго экономическую власть, и с соглашательским правительством, управлявшим Кавказом. Все его движения направлены к тому, чтобы освободиться из-под власти этих элементов и по возможности скорее достигнуть объединения с остальной Советской Россией. В частности, бакинские рабочие в своих заявлениях, которые им удалось пересылать через границу, заявляли о полной своей солидарности с русскими рабочими и о своем стремлении объединиться с ними и принять участие в общей работе. Таковы были заявления представителей рабочих организаций Кавказа на VIII Съезде Советов, на партийных съездах Р. К. П. и проч.

Борьба носила в каждой из республик все более обостренный характер и выливалась во все более определенные формы. Тот факт, что кавказские соглашатели не могли помочь Деникину в его нападении на Советскую Россию, объясняется исключительно только революционным настроением широких пролетарских масс Кавказа и их стремлением поддержать Советскую Россию. Экономические факторы тоже играют в этом направлении серьезную роль. Без объединения с Советской Россией промышленность Кавказа падала, потому что главные элементы этой промышленности, как нефть, доставлялись во внутреннюю Россию в количестве 60—70% добычи. К концу оккупации Кавказа все нефтехранилища были переполнены, там имелось к началу 1920 г. свыше 300 милл. пуд. нефти, и промышленникам Кавказа и его правительству некуда было девать эту добытую нефть, именно потому они тоже стремились к восстановлению более или менее нормальных торговых отношений с Советской Россией. По крайней мере, еще летом 1919 года представители кавказской нефтяной промышленности пытались завязать нормальные торговые отношения с Советской Россией и этому помешали только англичане и Деникин, которые старались добиться полной изоляции Советской России. С тех пор стремление самых широких масс населения на Кавказе были направлены на то, чтобы возможно скорее добиться восстановления нормальных отношений с Россией. Во главе этого движения все время шел кавказский пролетариат, который стремился уже не к установлению товарообменных и торговых отношений, а *к полному объединению в общем советском строительстве*. Однако, англичане очень цепко держались за такой богатый район, как Кавказ, и всеми силами стараются воспрепятство-

вать этому естественному тяготению широких масс населения к объединению с Советской Россией. Они поддерживали кавказские правительства и подбивали их на недопустимые выступления против рабочего класса и на решительное подавление всяких попыток свергнуть власть меньшевиков и соглашателей и добиться установления новых порядков на Кавказе.

Для общероссийской работы и промышленности Кавказ имеет огромное значение.

Мы видели, как велики его богатства нефти, которой он неизменно из года в год снабжал остальную Россию. Серьезную роль играл Кавказ в смысле добычи марганца, серебра, свинца, цинка и других металлов.

Можно временно прекратить связь между Кавказом и различными районами России и нарушить этим нормальное поступление товаров из одного района в другой, но такие факты отзываются крайне болезненно на положении обеих сторон. Кавказ остро нуждается в поступлении тех продуктов и предметов, которые необходимы для его работы и которые он обычно получал от остальной России.

В частности Кавказ, как мы уже видели, всегда получал от России ткани, металлы, листовое и сортовое железо, сталь, различные машины для его работы, а также дерево и изделия из него, необходимые для постройки нефтяных вышек и проч. Всего этого он был временно лишен. Этим отчасти объясняются те затруднения, которые существовали в экономической жизни Кавказа во время его оккупации враждебными пролетариату элементами.

При неофициальных переговорах представителей кавказских промышленников с Советской Россией летом 1919 года они делали предложение дать определенное количество нефти с тем, что взамен ее они получат изделия, которые нужны для нормальной деятельности промышленных предприятий.

Кавказ играл всегда серьезную роль в общем хозяйстве страны. Временно можно сорвать экономические отношения, можно прервать сообщение между центром и окраинами, но это чисто временное явление. Экономические связи должны восстановиться, и они в действительности восстановились. Общее настроение широких масс населения Кавказа, которое *достаточно было подготовлено для проведения революции* и которое всегда проявляло известную революционность не только в городах, но и в деревнях, свидетельствовало о сильном желании кавказских народностей освободиться из-под власти соглашательских правительств и от гнета иностранцев, которые проникли на Кавказ и стремились там установить свои порядки. Кавказские соглашательские правительства, согласно директивам союзников—англичан, старались удержать власть, не допустить

переворота, но все же настал решительный момент в связи с продвижением Красной Армии, когда *собственное население Кавказа освободилось из-под власти тех элементов, которые старались сохранить в неприкосновенности капиталистический строй и капиталистические отношения.*

Для Советской России имеет колоссальное значение объединение Кавказа с остальной Россией, так как это дает ей огромные богатства, как нефть, марганец, серебро, богатые целебные источники и проч. Кавказ в продовольственном отношении нуждается в тесной связи с Предкавказьем и теми богатыми губерниями, которые расположены к северу от него. Восстановление связей с Кавказом произошло не в той форме, в какой это было желательно капиталистам и промышленникам Кавказа, т.-е. *не в форме товарообмена с остальной Советской Россией, а в форме крепкого братского объединения победившего кавказского пролетариата с остальной Советской Россией.*

Экономически Кавказ связан очень тесно с остальной Советской Россией. Это мы видели из тех цифр, которые приводились выше и которые указывают на необходимость тесного контакта и связи между Советской Россией и Кавказом. Эти сухие цифры о перевозках грузов с Кавказа в остальную Россию и, наоборот, из России на Кавказ говорят очень убедительно об этом. За ними скрывается то содержание, что оба эти района сильно нуждаются во взаимной связи и должны дополнять друг друга. Кавказская промышленность без Советской России не может нормально развиваться. Промышленность России попала в весьма затруднительное положение как раз с того момента, когда связь между Кавказом и остальной Россией была нарушена. Наши мануфактурные предприятия не получали необходимой для них нефти, металлургические заводы—марганца, в то же время Кавказ не получал дров и деревянных изделий, необходимых для постройки его нефтяных вышек. Туда же прекратилось поступление металла, необходимого для работы нефтяной промышленности. Все отрасли хозяйственной жизни Кавказа страдали из-за отсутствия связи с остальной Россией. Тяжелее всего последствия этого ложились на пролетариат, который нес колоссальные жертвы и который из-за *отсутствия этой связи* не мог приобщиться к огромной работе строительства, которая совершалась пролетариатом России. Крестьянские слои Кавказа в высшей степени заинтересованы также в тесной связи с Россией. Продукты их работы, получаемые из их садов, от табаководства, виноделия, хлопководства, скотоводства и проч., не могли быть перевезены и выброшены на внешний рынок, каким совершенно естественно является Советская Россия. В то же время они не находили

места сбыта для своих продуктов и изделий на Кавказе. Сельскохозяйственные продукты, которые до сих пор находили естественный рынок во внутренней России, оставались на Кавказе, который в то же время не получал сельскохозяйственных машин и металлов, главным образом черных, ходовых размеров, необходимых для земледелия. Все эти обстоятельства сильно нарушали их хозяйство, которое бт этого страдало и разваливалось.

Экономическое положение всей Европы подтверждает мысль о том, что получить довольно много от нее не представляется возможным. В европейских империалистических странах настолько дает себя чувствовать общий кризис, что нельзя рассчитывать на то, чтобы наша промышленность, и в частности Кавказ, могли получить особенно много от них. Единственное исключение составляют Англия и Соединенные Штаты, которые могут дать довольно много, но к ним предъявляются слишком серьезные требования на счет доставки товаров и изделий, а с другой стороны, они переживают постоянную борьбу восстающего пролетариата.

Империалистические государства Запада стремятся к установлению нормального товарообмена с Советской Россией и Кавказом исключительно только потому, что они надеются получить от нее сырье, различные предметы и изделия, которых у них самих не хватает. В таких условиях западно-европейская промышленность не сможет особенно много дать Кавказу и кавказскому населению. Между тем, средняя буржуазия и крестьянские массы Кавказа как раз заинтересованы в том, чтобы получить эти предметы и изделия. Довольно зажиточное крестьянство Кавказа ищет связи с той страной, которая что-либо может ему дать. Вследствие экономического положения Европы все надежды кавказского крестьянства должны были сосредоточиться на том, чтобы, по возможности, скорее достигнуть связи с остальной Советской Россией.

Пролетарская Республика не стремилась *к завоеванию Кавказа и к подчинению его своему влиянию методами насильственной борьбы и принуждения.* Это в полном смысле слова противоречит всем основным стремлениям Советской власти. Подход к этому вопросу был только один. Широкие массы населения Кавказа, *рабочие и крестьяне, должны были сами определить выводы и преимущества, которые проистекают от объединения его с остальной Советской Россией.* Они должны были сами определить, на чьей стороне они предпочитают быть: в союзе с англичанами и французами, которые при истощении их собственной страны немного сумеют дать Кавказу, или же в союзе с Советской Россией, которая, несмотря на свое истощение, несмотря на тяжелые удары, постигавшие ее в течение последних лет, все-таки обладает колос-

сальнейшими богатствами, главным образом, сырьем, которого нет у заграницы. Этот вопрос пришлось разрешить кавказскому пролетариату и кавказскому крестьянству.

За пролетариат можно было быть наперед уверенным, что он разрешит этот вопрос в положительном смысле для Советской России. Завоевания и права, которыми пользуется рабочий класс в России, побуждают пролетариат Кавказа к объединению с трудовой республикой пролетариата. Весь вопрос был в том, *какую позицию займет кавказское крестьянство.*

Крестьянство Кавказа, как и крестьянство всех других стран, оценивает вопросы экономического быта с точки зрения своей непосредственной выгоды. Ответ в данном случае дает анализ цифровых данных. Цифры, приведенные нами, указывают на то, что *связь между Советской Россией и Кавказом всегда была очень тесной и очень близкой.*

Крестьяне естественно стремились к получению продуктов и изделий из тех же районов, из которых они их получали в предыдущие годы. То обстоятельство, что они их временно не получали, ставило их в затруднительное положение: их индивидуалистическое собственническое хозяйство страдало от политических осложнений. Крестьянство Кавказа так же, как и наше крестьянство, *страдает от неполучения известных продуктов и стремится по возможности скорее их получить, не вдаваясь в тонкости политики.* Как российское крестьянство жалуется на неполучение соли, керосина, спичек, сахара и проч., так и кавказское крестьянство, естественно, все время было недовольно тем, что оно *не получало сельскохозяйственных машин и орудий, металлов, тканей и изделий,* которые оно нормально получало от Советской России.

Два крупные класса Кавказа определенно разрешали вопрос государственной принадлежности. Пролетариат Кавказа заинтересован в тесном объединении с Советской Россией и установлении у себя такого строя, который отвечает его интересам, т.-е. советского строя. *Кавказский пролетариат стремится к установлению своей диктатуры* так же, как к этому стремится пролетариат остальных окраин Советской России. Крестьянство опасается этого, но экономические выгоды, проистекающие из объединения с Советской Россией, превозмогают все остальные стремления, и кавказское крестьянство взяло курс на создание советов и сосредоточение в их руках всей власти. Сопротивлялись этому помещики, не особенно многочисленные на Кавказе, и буржуазия. Никаких серьезных препятствий для совместной жизни советских республик России и Кавказа, объединенных на федеративных началах, не встречается. Экономические факторы толкают Кавказ на то, чтобы итти на полное объединение

с остальной Советской Россией. Этим Кавказ спасает себя от экономического кризиса, который в противном случае совершенно неизбежен. Кавказ в процессе своей революции связывает себя с Советской Россией, куда тяготеют интересы громадного большинства кавказского населения.

Дальнейшие события развивались именно таким образом. Наиболее промышленные районы первыми вступили на путь революции. Бакинский пролетариат, закаленный в огне революции, первым сверг власть соглашателей и сразу же безоговорочно вступил на путь сотрудничества с Советской Республикой. Представители Азербейджана пришли, как равноправные члены, на наши съезды и собрания. *Они клялись поддержать всеми силами Советскую Республику и в полной мере сдержали свое обещание.* Усилия бакинских рабочих дали возможность получить в течение 1920 г. свыше 180 милл. пуд. жидкого топлива, которое поддержало и оживило нашу промышленность, изнывавшую, главным образом, из-за отсутствия топлива.

Угнетенные народы охотнее и быстрее всего просыпаются для революционного движения. Именно такой оказалась судьба Армении, терзаемой одновременно турецкими и российскими сатрапами. Физическое истребление армян во время первой революции 1905 г., постоянные турецкие зверства и, наконец, безумная империалистическая война довершили дело революционизирования армянских рабочих и крестьян.

Армения долго изнывала в тисках международного империализма, который старался не выпустить ее из рук, опасаясь осложнений на Востоке.

Английские империалисты в первую очередь понимали, что освобожденная Советская Армения явится серьезнейшей угрозой их владычеству. Они понимали, что факт победы революции в Армении бросает мост в Персию, Турцию, Месопотамию и Индию, способствуя пробуждению всех трудящихся масс Востока. Этим и объясняется та усиленная борьба, которую пришлось вести именно в Армении за власть и диктатуру пролетариата. Тем не менее армянская революция победила, допустив попутно массу ошибок и не разделавшись во-время с соглашательскими иллюзиями. Эта ошибка вызвала даже временный рецидив соглашательства и восстановление дашнацкой власти весной 1921 года. Однако, и в Советской Армении и в Советской России нашлось достаточно сил для того, чтобы победить и на этот раз и восстановить власть Советов и трудящихся в Армении.

Наиболее долго и упорно держалась соглашательская Грузия. Здесь меньшевики умели сильнее всего одурманить массы, которые к тому же и до революции всегда шли за меньшевиками. Потре-

бовался длительный промежуток власти меньшевиков, прежде чем широкие народные массы убедились в их предательстве. Меньшевиков всячески поддерживала Антанта, давая им вооружение, продовольствие, одежду и все необходимое. К тому же та колоссальная масса вооружения и военного оборудования, которое осталось на территории Грузии, дала возможность продержаться и более или менее правильно строить финансовые и бюджетные расчеты соглашательскому правительству Грузии. Однако, даже долготерпению грузинских рабочих и крестьян пришел конец. Они восстали и вооруженной рукой свергли власть соглашателей - меньшевиков, заканчивая этим позорную страницу в истории Грузии.

Таким образом, в марте—апреле 1921 года закончилась борьба между народными массами Кавказа и Антантой за власть и диктатуру. По существу за спиной соглашательских правительств Азербейджана, Грузии и Армении стояли империалисты Антанты, которые не хотели выпускать из рук громадных естественных богатств Кавказа—нефти, марганца и меди в первую очередь, которые при колоссальном истощении всех сырьевых запасов и рессурсов имели для Европы колоссальное значение. Не даром же назревает определенная борьба между Американскими Соединенными Штатами и Англией как раз за обладание сырьевыми запасами и рессурсами и, главным образом, за нефть и уголь.

С другой стороны, даже помимо этих соображений серьезнейшую роль играл вопрос о революционном влиянии Кавказа на весь Восток. Могущественное предостережение Антанте дал съезд народов Востока в Баку осенью 1920 года, когда впервые представители наиболее обездоленных и угнетаемых народов встретились и наметили общие линии поведения и борьбы. *Империалисты мира и в первую очередь Англии понимали, что Советский Кавказ, без белых и соглашательских пятен, является могущественнейшей угрозой их безграничной власти и дикой эксплоатации порабощенных колоний.* Они сопротивлялись до конца, но в конечном итоге их энергия и их происки оказались сломленными силами кавказских рабочих и крестьян.

В настоящее время весь Кавказ, начиная от северных его склонов предкавказья (юго-восток) и кончая Закавказьем, составляет единое целое с остальной Советской Россией. Нет границ, которые были начерчены саблями победителей и поработителей и которые были в свое время продиктованы из Лондона, Парижа и Рима. Нет пограничных столбов, которые мешали прямым и непосредственным сношениям между Кавказом и Северной Россией. До этого объединения он задыхался от избытка нефти и других богатств, которые в значительной своей части погибали из-за отсутствия экономиче-

ских связей с Россией. В настоящее время все эти препятствия уничтожены, и кавказские Советские республики сумеют получить от Р. С. Ф. С. Р. необходимые им продукты и изделия и в первую очередь продовольствие. Уже весной 1921 года именно Юго-Восток кормил наших союзников и собратьев в борьбе за идеалы пролетариата. Возможно, что в связи с недородом на Юго-Востоке и Северном Кавказе роль житницы для кавказских республик перейдет к другим районам. *Однако, несомненно одно, что своими продуктами мы будем делиться с революционным пролетариатом Азербейджана, Грузии и Армении.* С другой стороны, те же местности всегда нуждались в изделиях российской промышленности. Каким бы сильным потрясением ни подвергалась наша промышленность, она все же сумеет дать главное и основное, наиболее остро необходимое кавказскому пролетариату и крестьянству. Кавказская промышленность и сырьевые его запасы находят громадный рынок сбыта в Советской России. Совершенно естественно, что обе стороны выигрывают от происшедших революционных событий и потрясений.

Советский Кавказ все теснее связывается тысячами экономических нитей с остальной Советской Россией. Это тесное и дружное сотрудничество двух братских организмов, которые нуждаются в этой взаимной связи.

Великое дело освобождения Кавказа и его народностей из рук социал-соглашателей и империалистов сослужит великую службу борьбе всего мирового пролетариата за его освобождение и за торжество мировой революции.

Кавказ идет в настоящее время рука об руку с нами, и это дает опять-таки лишнюю гарантию того, что мы победим в великой борьбе труда и капитала, способствуя при помощи кавказских народностей пробуждению Востока, которое должно наступить неминуемо и нанести сокрушающий удар власти империалистов и капиталистов всего мира.

Июль 1921 года.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	стр.
I. Серебро, свинец и цинк	3
II. Медь	7
III. Марганец	11
IV. Уголь	12
V. Нефть	13
VI. Товарообмен Кавказа с Россией	31
VII. Курорты Кавказа	34
VIII. Прочие богатства Кавказа	38
IX. Кавказ в международной политике	41

Цена 1500 руб.

Указанная на книге
цена никем не может
быть повышена.